

Корпус морской пехоты США

Майор Чарльз Ломан, КМП
Майор Роберт Макферсон, КМП

Родезия

Тактическая победа, стратегическое поражение

Семинар и симпозиум, посвященный проблемам локальных войн
второй половины XX века

Штабной колледж КМП США
Командование боевой подготовки и развития КМП США
Куантико, Вирджиния 22134

7 июня 1983 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава I.....	5
Глава II.....	13
Глава III.....	22
Глава IV.....	33
Заключение.....	44

Введение

Данная работа, в которой рассматривается партизанская война в Родезии, происходившая с 1966 по 1980 год, состоит из четырех частей. В первой главе описана история страны, начиная с момента формального создания в конце XIX столетия и до момента провозглашения Односторонней Декларации Независимости (UDI) от Британской Короны в 1965 году. Во второй главе рассматриваются силы повстанцев — их лидеры, сильные и слабые стороны, тактика действий. Правительственные силы Родезии рассмотрены в третьей главе работы. Четвертая глава посвящена изучению основных событий войны, ее уроков и выводов. Несмотря на то, что сегодня страна называется Зимбабве, в тексте используется название Родезия, т.к. это было официальное название страны в рассматриваемый период.

В войне участвовало две основные фракции повстанцев — Африканский народный союз Зимбабве (ЗАПУ)¹, возглавляемый Джошуа Нкомо и Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ)², возглавляемый Робертом Мугабе. Такое разделение, вызванное отчасти разочарованием в стиле руководства Нкомо, отчасти этническими различиями в коренных народах Родезии, являлось основным слабым местом повстанцев. ЗАНУ и ЗАПУ получали военную помощь от СССР и КНР. Черные лидеры соседних государств — Замбии, Анголы, Танзании, Ботсваны и Мозамбика — также оказывали помощь и предоставляли территорию для размещения учебных центров и базовых лагерей.

Первоначальные действия повстанцев закончились провалом из-за недостаточной подготовки, превосходной работы родезийской разведки, недостаточного взаимодействия между различными группами партизан и провала в идеологической подготовке черного населения Родезии. Они смогли решить эти проблемы только на поздних этапах войны, когда повстанцы стали способны эффективно нейтрализовать правительственную разведку путем «убеждения», и сосредотачивать крупные силы в отдаленных областях Родезии, чтобы принудить правительство начать переговоры. Тем не менее, раскол между ЗАНУ и ЗАПУ сохраняется до сих пор, что легко видно на примере современных проблем Зимбабве.

В противоположность партизанам, Родезия создала прекрасно подготовленные, достаточно неплохо оснащенные и интегрированные вооруженные силы. В 1976 году регулярная родезийская армия состояла из трех пехотных батальонов, поддерживаемых эскадром SAS и несколькими специализированными подразделениями. К 1979 году был мобилизован резерв и Силы Безопасности³ усилились дополнительными восемью пехотными батальонами. К этому моменту армия насчитывала 10800 военнослужащих регулярных частей и около 15000 резервистов. ВВС насчитывали в своем составе восемь боевых эскадрилий — одну истребительно-бомбардировочную, две истребительные, одну разведывательную, две транспортные и две вертолетные. Британская южно-африканская полиция, как вспомогательные силы, имевшие военную подготовку, насчитывали в своем составе 8000 активных сотрудников и 19000 резервистов. Эта организация не была ни британской, ни южноафриканской, а свое название получила еще в эпоху британского колониализма. Это название было восстановлено родезийским правительством после провозглашения независимости.

Хотя Силы Безопасности Родезии были небольшими по численности, а ВВС обладали изношенным вооружением, это была одна из самых лучших противопартизанских армий в мире. Именно отсутствие современных средств вооружения было основой их успехов. Это была армия, которая воевала с повстанцами на их собственном уровне. Ощущался недостаток разветвленных линий снабжения, авиация была неспособна обрушивать на врага сотни бомб. Но армия прекрасно вела мелкомасштабные действия на труднодоступной и малонаселенной местности. Для того, чтобы компенсировать свою малочисленность, родезийским бойцам пришлось рассчитывать на основные составляющие победы — высокий профессионализм, боевую подготовку и прекрасное знание местности. Они действовали малыми подразделениями, и их успех зависел от подвижности, внезапности, гибкости и

---

¹ Zimbabwe African People's Union (ZAPU) — прим. переводчика.

² Zimbabwe African National Union (ZANU) — прим. переводчика.

³ Официальное название Вооруженных сил страны — прим. переводчика.

тактической инициативы. Армия стремилась противостоять повстанцам на своей собственной земле в ближнем бою. Силы Безопасности также являлись носителями специфического боевого духа, связанного с родезийской культурой. Это была чрезвычайно эффективная организация. Тесные связи внутри родезийского общества резко снижали элементы традиционного трения между солдатами, служащими и политиками. Армейские и полицейские силы не страдали от социальной изоляции. Европейское население было готово нести необходимое налоговое бремя, и требуемую воинскую повинность для своих детей для того, чтобы достичь постепенного и умеренного перехода власти к черному большинству, которое бы терпимо относилось к белым и их привилегиям.

В конце апреля 1979 года Родезия попыталась умиротворить критику со стороны стран Запада, и снизить увеличивающееся давление со стороны повстанческих сил внутри и за пределами своих границ. Премьер-министр Ян Смит оставил свой пост в пользу умеренного черного лидера, епископа Абея Музорева, чьим первым официальным правительственным актом стало предложение ввести амнистию для всех повстанцев, и приглашение Мугабе и Нкомо вернуться в Родезию с целью формирования коалиционного правительства. Это предложение было отвергнуто и война усилилась. Летом 1979 года, вооруженные силы, подчиняющиеся Нкомо и размещенные в Замбии, возросли до 20000 человек, имевших на вооружении истребители МиГ и бронетехнику. На вновь начавшихся под эгидой Великобритании мирных переговорах в Ланкастер Хаусе были даны дополнительные гарантии как Мугабе, так и Нкомо. Если эти переговоры означали урегулирование кризиса, необходимо было ввести в Родезию как можно больше войск, чтобы обеспечить статус черного большинства на их традиционных родовых землях.

Родезийские Силы Безопасности были атакованы со всех сторон. Должностные лица, выбранные и назначенные правительством Музорева, начали подготовку к, казалось, неизбежной передаче власти повстанцам. Никто не хотел быть связан с любыми органами правительства белого меньшинства, которое нанесло партизанам значительные потери во время их борьбы. Все же войска сохранили единое управление в пределах этой хрупкой страны. Хотя правительство управлялось черным премьер-министром, Силы Безопасности оставались инструментом белого меньшинства. Понятно, что они были неспособны остановить полномасштабное вторжение в страну черных националистов, но они могли бы задержать его достаточно долго, чтобы уговорить Нкомо и Мугабе принять умеренные и гарантированные условия договора в Ланкастер Хаусе вместо дорогостоящего вторжения. Если бы это произошло, в стране осуществился бы мирный переход власти под наблюдением Великобритании одновременно с принятием определенных политических гарантий для белого меньшинства.

Силы Безопасности разработали стратегию, которая позволила не допустить использование ЗАПУ механизированных средств в качестве основы для своего вторжения. Специальная авиадесантная служба Родезии, Родезийская Легкая Пехота, и Скауты Селуса получили задачу разрушить главные мосты на замбийских дорогах, ведущих к родезийской границе. Задача была выполнена с хирургической точностью под руководством SAS. Разведчики уничтожили шоссейные и железнодорожные мосты вдоль главной магистрали, которая связывала Замбию и Танзанию. Поскольку этот маршрут использовался как основной путь импортных/экспортных операций с внешним миром, это нанесло серьезный урон замбийской экономике. В течение примерно трех недель, бойцы SAS уничтожили 8 дополнительных шоссейных и железнодорожных мостов в Замбии. Эти действия остановили силы вторжения Нкомо, и фактически сорвали всю замбийскую торговлю с международным сообществом. В этот момент президент Замбии Кеннет Каунда оказал дополнительное давление на Нкомо, уверяя его, что его поддержка ЗАПУ не означает физическое и экономическое разрушение его страны.

SAS также решало последние политические и военные задачи Родезии. Нкомо решил проигнорировать совет своих советских, восточно-немецких и кубинских советников продолжать войну. Он был вынужден принять условия ланкастерского мирного договора. Соглашение между «всеми сторонами» было подписано 17 декабря 1979 г. 12 декабря в Солсбери прибыл лорд Кристофер Соамс и взял на себя роль британского управляющего в стране. Этот акт официально восстановил колониальный статус страны. Британский доминион обеспечивал мирную передачу власти путем проведения свободных выборов, проведенных с 14 по 19 февраля 1980 г. В результате голосования премьер-министром страны был избран Роберт Мугабе. На свет официально появилось государство Зимбабве.

ГЛАВА I

Развитие конфликта

Для того, чтобы понять причины недавней партизанской войны в Южной Родезии, важно вкратце рассмотреть географические аспекты, которые сыграли важную роль в национальном развитии. Родезия является относительно небольшой, закрытой страной, расположенной в южной части центральной Африки. Ее доминирующей географической особенностью является высокое плато, расположенное в центральной части страны.

В отличие от множества государств, созданных в результате разделения Африки европейцами, Родезия не являлась искусственным образованием, созданным в результате политических сделок в европейских кабинетах. Наоборот, в течение столетий страна имела собственное географическое единство и обладала естественными границами: на севере — суровый барьер, созданный рекой Замбези; на юге — неточно описанная Р.Кипплингом «большая серо-зеленая мутная река Лимпопо, обсаженная угрюмыми деревьями»; на западе — сухие пески пустыни Калахари; на востоке — горы, которые отделяют Родезию от Мозамбика и создают прекрасный пейзаж и климат в стране.⁴

Представляются важными несколько замечаний о географии страны. Хотя Родезия, в отличие от соседей на юге и севере, не обладает огромными природными ресурсами, ее центральная позиция делает ее на протяжении последних тридцати лет своеобразным буфером между появляющимися черными африканскими государствами и консервативным правительством апартеида в Южной Африке. Во-вторых, умеренный климат высокого плато сделал этот район очень привлекательным для европейских колонистов. Теперь, представляя себе эти географические особенности, рассмотрим основы развития в стране коренного черного населения.

Британские антропологи, работающие на африканском центральном плато, обнаружили несколько останков самых ранних предков человека. Ранние люди, населявшие Родезию, были предками бушменов, сейчас живущих в пустыне Калахари. В последствие бушмены были вытеснены племенами Шона (также известными как Машона), пришедшими с севера.

Во II-м тысячелетии н.э. эта культура создала комплексы каменных структур. Крупнейший комплекс зданий, расположенных в Зимбабве, служил в качестве центра свободной социально-политической конфедерации, которая достигла своего расцвета во время XV-го столетия.⁵

Руины комплекса Зимбабве указывают, что эта культура достигла архитектурного уровня, сопоставимого с мексиканскими племенами этой же эпохи. К сожалению, об этом времени мало что известно, так как о нем не осталось никаких письменных источников.

В течение 1500-1700 гг, португальцы из Восточной Африки (район, известный сейчас как Мозамбик) делали спорадические попытки установить контакт с племенами Шона. Хотя было организовано несколько миссий, всех миссионеров обычно ждал безвременный конец. Одним из способов, использовавшихся Шона, чтобы отвести миссионеров, было сдирание со священника кожи живьем. Попытки португальцев создать в этой области поселения провалились, так как влияние Португалии в мире начало ослабевать.

Следующая цепь событий, повлиявшая на Родезию, была связана с эмиграцией голландских и британских поселенцев в регион, сейчас известный как Южная Африка. В связи с тем, что британцы оказывали давление на буров, последние двигались вглубь страны, в свою очередь вытесняя племена зулусов на север. Зулусы, чрезвычайно агрессивное и воинственное племя, создали хорошо организованную военную машину. Примерно в 1837 году, племена Ндебеле (также известные как Матабеле) откололись от зулусов и переправились через реку Лимпопо в южную часть Родезии. Более мирные Шона не являлись препятствием для воинственных Ндебеле. К 1890 году места расселения племен Шона и Ндебеле стабилизировались. Влияние Ндебеле в стране во время правления их короля Лобенгулы усилилось еще больше, хотя они составляли только 15 процентов населения страны.⁶

⁴ Robert Blake, "A History of Rhodesia" (New York: Alfred A. Knopf, 1978), p.4

⁵ Howard D. Nelson, et al. "Area Handbook for Southern Rhodesia" (Washington, DC: US Government Printing Office, 1975) p.9

⁶ "The Boys in the Bush," Time; 31 December 1979, p. 33

В 1867 году произошло событие, ознаменовавшее начало конца царствования Лобенгулы — на территории Родезии нашли золото. В течение последующих тридцати лет за право вести добычу полезных ископаемых на этой земле вели борьбу различные британские компании. В это время на исторической сцене появился молодой британский бизнесмен, который сколотил свое состояние на южноафриканском золоте и алмазах — Сесил Джон Родс. Очаровательный, но безжалостный человек, Родс решил бросить вызов различным группам, пытающимся заполучить права на добычу полезных ископаемых.

Родс перехитрил своих конкурентов и короля Лобенгулу, дав взятку его белому переводчику-миссионеру, чтобы тот неправильно перевел бумагу, который Лобенгула подписал. Фактически, эта бумага являлась договором между Британской Коронай и Родсом, дававшим Британской южноафриканской компании Родса «полные и исключительные права на все полезные ископаемые и минералы, находящиеся в королевстве Лобенгулы». Когда Лобенгула обнаружил обман, он отправил письмо к королеве Виктории, в котором аннулировал документ, оставшееся однако без всяких последствий.⁷

Усилия наладить торговлю с племенами Ндебеле ни к чему не привели. Ндебеле оценивали выгоду в основном в количестве крупного рогатого скота и пленников, и проявили небольшой интерес к торговле.⁸

Родс понял, что для того, чтобы полностью эксплуатировать свои исключительные права, ему придется прибегнуть к хитрости. Он смог получить разрешение от короля Лобенгулы привести в страну не более 10 шахтеров, которые дадут обещание повиноваться законам Ндебеле.⁹ Естественно, Родс не собирался ни ограничивать количество шахтеров, ни подрывать основы своего бизнеса. В 1890 году, знаменитая «колонна первопроходцев Родса» двинулась из Южной Африки на север и основала поселения Форт-Виктория и Форт-Солсбери. Численность «десяти шахтеров» быстро увеличилась и достигла почти 700 авантюристов. Лобенгуле было уже не до смеха.

На протяжении нескольких лет успех новой колонии находился под сомнением. Климат и болезни взяли свою плату среди первых поселенцев. Конечную продукцию пришлось перевозить по суше на большие расстояния, поэтому их цена резко возрастала.

С 1890 по 1893 год взаимоотношения между местными племенами и белыми поселенцами были довольно сложными. Племена Шона видели в поселенцах противовес агрессивным Ндебеле, которые проводили на них постоянные набеги. С другой стороны доминирующие племена затаили обиду на первопроходцев за то, что те пришли на их землю в гораздо большем количестве, чем было согласовано, и для участия в другой деятельности помимо добычи ископаемых. Поселенцам пришлось столкнуться с парадоксом. Хотя обитателям Форта-Солсбери больше нравилось иметь дело непосредственно с более дружелюбными Шона, это подвергло бы опасности договор, подписанный с Лобенгулой, который признавал его полномочия.¹⁰

В июле 1893 году произошел инцидент, который навсегда сформирует будущее страны. Один из боевых отрядов Лобенгулы напал на поселение Шона возле Форта-Виктория и устроил резню большей части его обитателей. Хотя никто из белых поселенцев не пострадал, резня, устроенная участниками налета, убедила руководство компании в том, что необходимо предпринять какие-то меры.¹¹ Оно поставило Лобенгуле несколько ультиматумов, которые он мог принять, только потеряв свой престиж и авторитет. В результате вспыхнувшей войны племена Ндебеле потерпели сокрушительное поражение. Хотя африканские историки описывают войну просто как триумф винтовок над копьями (зулусскими пиками), Ндебеле сами обеспечили собственное поражение, используя традиционную тактику на открытом пространстве.¹² Их потомки могли бы и не совершать таких же ошибок восемьдесят лет спустя.

---

⁷ George M. Daniels, "Drums of War" (New York: Joseph Okpatu Publishing Co., 1974), p. 10

⁸ Nelson, "Handbook", p. 16

⁹ Blake, "History", p. 47

¹⁰ Blake, "History", p. 100

¹¹ Blake, "History", p. 105

¹² Blake, "History", p. 107

Следующий инцидент, произошедший в декабре 1893 года, оказал значительное влияние на психологию белых родезийцев, хотя никак не отразился на результате войны. Войны Ндебеле заманили тридцать шесть поселенцев под командованием майора Аллана Уилсона к реке Шангани и уничтожили их в бою, очень похожем на поражение Кастера при Литтл Биг Хорне.¹³

Эпизод стал символом родезийской истории, символом храбрости, героизма и вызова, символом цивилизованного меньшинства среди дикого окружения. Однако факт в том, что это была крайне бесполезная и неуместная операция, никоим образом не повлиявшая на войну.¹⁴

Из истории известно, что заключительное поражение одного участника войны обычно сеет семена следующей большой войны, и война 1893 года не была исключением. Раньше мы указывали на важность крупного рогатого скота для Ндебеле. Когда поселенцы Родса конфисковали пастбищные земли Лобенгулы, они уничтожили основу экономики Ндебеле и главный источник их богатства. К тому же, налицо была неспособность или нежелание части поселенцев понять разницу в статусе между различными племенами, или иерархию непосредственно в пределах племени.

Как часто бывало в колониальной истории, проблемы положения белого населения были не в возможности принять чернокожих равными себе, а в невозможности осознать, что некоторые чернокожие были более равны белым, чем другие.¹⁵

Третьей причиной второго восстания Ндебеле было то, что хотя аборигены потерпели в 1893 году сокрушительное поражение, многие из их отрядов не пострадали и были озабочены восстановлением своего авторитета.

Британская южно-африканская компания была не в состоянии создать разведывательную сеть, поэтому нападение сил Ндебеле на юго-западе Родезии в марте 1896 года оказалось неожиданным. В этот период Ндебеле избежали многих своих ошибок, допущенных ими в 1893 году. Они вели меткую стрельбу и пересмотрели тактику действий, избегая частных боев и используя труднопроходимую местность для получения преимуществ в бою. Вскоре после начала наступления, Ндебеле окружили с трех сторон большую колонию поселенцев в Булавайо. Некоторые историки полагают, что это было сделано для того, чтобы оставить для поселенцев путь отступления. Другие считают, что это стало возможным из-за отсутствия единодушия у части лидеров Ндебеле. Так или иначе, это привело к прибытию подкреплений, которые спасли Булавайо и отбросили Ндебеле.

В июне 1896 года, сразу, как только поселенцы провели ряд операций против Ндебеле, на северо-востоке восстали племена Шона, и уничтожили в этом районе десять процентов белого населения.¹⁶ Белые поселенцы были ошеломлены, считая такие действия племен, которых они защищали, предательством. Шона, руководимые лидером по имени Мквати, просто воспользовались восстанием Ндебеле для того, чтобы освободиться от поселенцев.

Родс, столкнувшись с войной на два фронта, решил лично разобраться в обстановке. В августе он встретился с лидерами Ндебеле и несколько недель вел с ними переговоры. Двумя месяцами позже они договорились о мире. Теперь Родс мог уделить все внимание восставшим Шона. Когда последние отступили в пещеры, поселенцы для их уничтожения использовали динамит — тактика, которую морская пехота Соединенных Штатов применит на Тихом океане полвека спустя. В конечном счете, давление белых оказалось слишком большим для аборигенов.

Лидеры Шона смирились с увеличением численности белых. Мквати, ударившись в бег, исчез с места действия. Ему передали, что он будет заживо разрублен на куски по приказу разочарованных вождей черных, которые думали, что он причинил всем достаточно неприятностей за свою жизнь.¹⁷

---

¹³ Известный эпизод Индейских войн в США. Летом 1876 года индейцы племен Сиу и Шайенов притворным отступлением заманили отряд американской кавалерии под командованием подполковника Джорджа Кастера в засаду и почти полностью истребили его в бою. Потери американцев составили 268 человек убитыми, из них 16 офицеров, и 55 раненых — *прим. переводчика*.

¹⁴ Blake, "History", p. 109

¹⁵ Blake, "History", p. 119-120

¹⁶ Nelson, "Handbook", p. 22

¹⁷ Blake, "History", p. 142

Кампания против Шона, проводимая поселенцами с особой жестокостью из-за предательства уроженцев этого племени, была завершена в июле 1897 года ликвидацией последних очагов сопротивления.

Интересно, что ранняя капитуляция Ндебеле, кроме всего прочего, отравила отношения между ними и Шона. Так или иначе, их некоординируемые нападения и сдачи в плен были предвестником неприятностей, возникших среди черных африканцев в их борьбе за освобождение своей страны от потомков Родса.

В тот момент в Родезии существовали четыре основные социальные группы с развивающейся социальной ответственностью, или имевшие интересы, нуждавшиеся в защите. Во-первых, племена Ндебеле и Шона, хотя и многочисленные, но относительно слабые. Во-вторых, интересы поселенцев и Британской южно-африканской компании по очевидным причинам не всегда совпадали. Наконец, в игру в качестве основного элемента было вынуждено включиться британское правительство. Хотя очевидно, что Великобритания была заинтересована в распространении своего влияния во всем мире, это желание сдерживалось необходимостью оправдывать свои действия путем «цивилизованного развития» бесчисленного множества «язычников».

В 1899 году британцы создали Законодательный Совет, предприняв первую попытку организовать управление территорией, приобретенной Родосом путем использования политических интриг и, когда было необходимо, путем войны.

Этот Совет состоял из пяти представителей компании, четырех выбранных поселенцев, администратора компании, который выполнял функции председателя, и британского комиссара-резидента; все они, кроме последнего, обладали правом голоса.¹⁸

Можно сразу заметить, что одна из главных групп — африканцы — были оставлены вне Совета. Очевидно британцы решили, что они могут понять потребности аборигенов лучше, чем они сами.

Другим примером ранней расовой (и, возможно, сексуальной) дискриминации является принятие в 1903 году Закона о борьбе с безнравственностью. Этот закон объявлял брачные отношения между черными мужчинами и белыми женщинами запрещенными и наказуемыми смертью. Любопытно, что в этом законе ничего не говорилось про отношения между белыми мужчинами и негритянками. Позже этот закон стал мешать поселенцам, потому что белая женщина, подвергшаяся насилию со стороны африканца, становилась в обществе изгоем, если африканцу был вынесен смертный приговор. Поэтому в закон внесли изменения, предусматривающие наказание за «намерение или попытку изнасилования». Тогда любая белая женщина, испытавшая на себе подобное событие, могла утверждать, что акт изнасилования не был совершен, что позволяло ей защитить себя и свою честь в лучших традициях майора Уилсона на реке Шангани.¹⁹

Хотя поселенцы в начале XX столетия находились под контролем компании, их усилия по смене правительства временно приостановились во время Первой мировой войны. Однако после завершения войны, Великобритания начала изучать возможности по изменению статуса колонии. В конце концов, в 1923 году она окончательно предоставила поселенцам две альтернативы — или слияние с Южно-африканским Союзом, или создание своей собственной колонии. Родезийцы, опасавшиеся доминирования более многочисленных южноафриканцев, избрали последний вариант. Британское правительство оставило за собой право вето в законодательстве, однако никогда им не пользовалось.

Формальным органом, созданным британцами с целью управления белой колонией, явилось Родезийское Законодательное Собрание.

Колонисты, однако, быстро расценили эту структуру как территориальное правительство, ответственное за управление всеми делами в пределах колонии.²⁰

Достаточно интересным фактом является то, что в период раннего колониализма африканцы гораздо больше были заинтересованы в удержании земель, чем в получении избирательных прав. Белые, значительно уступавшие по численности, решили, что они будут владеть как землей, так и из-

---

¹⁸ Nelson, "Handbook", p. 22

¹⁹ Blake, "History", p. 159

²⁰ Blake, "History", p. 150

бирательными правами.²¹ Одной из самых горьких пилюль, которую пришлось проглотить африканцам, явился Акт о распределении земли 1930 г. Ретроспективно, этот документ очень напоминал американское законодательство о создании резерваций для индейцев. В обоих случаях создавались защищенные районы, в которых туземцы могли бы существовать в безопасности. В Родезии, как и в Соединенных Штатах, лучшие сельскохозяйственные районы и земля возле основных городов резервировались для белых поселенцев.

В конце этой главы мы рассмотрим развитие политических партий и организаций черных африканцев. Хотя мы и упомянем несколько лидеров и партий белого меньшинства, подробное освещение этого аспекта родезийской истории не является нашей целью. Это делается потому, что между политическими программами этих партий не было большой разницы. В политическом аспекте их отношение к черным менялось от консервативного до реакционного. На каждых выборах, различные соперничающие партии клеймили своих противников как «мягких в национальном вопросе».

Основы африканских политических движений начали закладываться в 1910 году. Первыми африканцами, развившими политическое сознание, стали чернокожие рабочие в Булавайо и сельскохозяйственные работники ферм Ндебеле. Булавайо, как промышленный и коммерческий центр, развивался быстрее, чем Солсбери, и среди сельского населения Ндебеле на юге страны существовала бóльшая краткосрочная миграция, чем среди Шона. Кроме того, вожди Ндебеле (изиндуна), были первыми в Южной Африке, кто отправил своих сыновей в школу — один из наследников Лобенгулы изучал право — и в Булавайо появилась немногочисленная городская элита, состоящая из клерков, преподавателей и священнослужителей.²²

Очевидно, что этим политическим группам пришлось быть очень осторожными в течение всего срока своего формирования. В своих попытках улучшить жизнь множества своих людей, они не могли непосредственно угрожать позициям белого меньшинства. Их позиция была в какой-то мере аналогична позиции чернокожих в Соединенных Штатах в тот же период времени.

К 1930-м годам сформировались основные политические движения африканцев в Родезии: национальное движение Ндебеле провалилось; попытки развиваться на основе африканского электората не имели успеха из-за его ограниченного количества; препятствия со стороны правительства и другие ограничения привели к роспуску Организации африканских рабочих; лоббизм оказался неэффективным. Чередование подобных способов борьбы за свои права длилось десятилетие с небольшим успехом. Самым существенным шагом вперед оказался переход лидерства в африканских ассоциациях от необразованных групп к новым группам образованных Шона и Ндебеле.²³

Большинство из этих ранних африканских политических группировок были организованы или на религиозной основе, или в союзе с рабочими профсоюзами. Примером таких групп являлся Старый Африканский Национальный Конгресс (САНК)²⁴; и позднее, Союз промышленных и коммерческих работников.

К 1955 году все африканские трудовые и политические группы стали межрасовыми и растворились в европейских организациях.²⁵

Ретроспективно, 1955 год оказался ключевым годом в родезийской истории, так как в том году была создана Африканская молодежная лига. Хотя она состояла из африканцев, следует отметить, что не все они отличались юностью. В середине 1957 года, с целью усиления давления на белое правительство, лига организовала забастовки и бойкоты. Несколько месяцев спустя эта организация значительно увеличилась, включив в себя САНК, и получила новое название — Африканский Национальный Конгресс (АНК). Джошуа Нкомо был избран президентом Конгресса, Джеймс Чикерема стал его заместителем.

Эта организация постепенно расширяла свое влияние и власть до тех пор, пока 29 февраля 1959 года Родезийское правительство одновременно не запретила АНК и не арестовала его членов. Дэвис

---

²¹ Nelson, "Handbook", p. 28

²² Nelson, "Handbook", p. 24-25

²³ Nelson, "Handbook", p. 30

²⁴ Old African National Council (OANC) — прим. переводчика.

²⁵ Daniels, "Drums", p. 25

В.С. Мгабе (не путайте с Робертом Мугабе, позднее ставшим лидером страны) оставил яркое описание произошедших событий.

Запрет произошел в субботу утром в рамках операции под кодовым названием «Восход солнца». Сразу после полуночи полиция, поддерживаемая армейскими подразделениями, группами по 12 и более человек вошла в африканские города. Они сбили входные двери прикладами винтовок и, включив свет, вошли внутрь с оружием наперевес. Полицейский читал прокламацию о запрещении партии и задерживал конкретного человека. Они давали ему десять минут, чтобы набросить какую-то одежду и в течение тридцати минут многие члены партии сидели в полицейском грузовике. Если человек являлся действительно высшим должностным лицом в партии или рассматривался как опасный, он перебрасывался на самолете в отдаленную секретную тюрьму в Хами, находящейся в сорока милях от Булавайо. Если он был функционером среднего звена или очень активным сторонником движения, он перевозился в один из нескольких лагерей для интернированных лиц, которые были построены в пятидесяти милях от Солсбери и Булавайо.²⁶

Теперь уместно сделать два наблюдения, касающейся ареста политических лидеров черных. Во-первых, впечатляет прекрасная работа родезийской разведки. Нельзя сказать, что операция «Восход солнца» стала полной неожиданностью, но были арестованы практически все лидеры партии. Это ведет нас ко второму выводу — единственным лидером, которому удалось скрыться, стал Джошуа Нкомо. В день ареста Нкомо находился за пределами страны — обычное дело для него, любившего наслаждаться жизнью и удовольствиями, многие из которых были недоступны ему на его родине.

В начале 1960-х годов появляется новая организация, Национальная Демократическая Партия (НДП).²⁷ В этой молодой организации было две фракции. Доминирующая фракция, по руководством Майкла Марвемы, Скечли Самканге и Назарио Марондеры, хотела продолжать добиваться своих целей методами запрещенного АНК. Конкурирующая фракция, возглавляемая Ндабанинги Ситоле, Дэниелом Мадзимбамуто и Джеймсом Малулеке, была настроена более радикально и стремилась к партизанской войне. До поры до времени вторая группа имела ограниченное влияние.

В июне 1960 года, премьер-министр сэр Эдгар Уайтхед решил ограничить растущее влияние НДП, отдав распоряжение об аресте Майкла Марвемы и его заместителя Леопольда Такавиры. Сделав это, Уайтхед серьезно недооценил африканцев. Огромная манифестация протеста в Солсбери завершилась беспорядками по всей стране. Правительство, после серии спешных совещаний, пошло на уступки и выпустило Марвему и Такавиру. Африканцы широко праздновали свою первую существенную политическую победу. Однако победа была недолгой. Спустя два месяца Джошуа Нкомо, вернувшийся из изгнания в Лондоне, использовал свою политическую власть, чтобы возглавить обновленную НДП.

В 1961 году была составлена и одобрена новая родезийская конституция. Ее основным содержанием стала Декларация прав и свобод. Однако после тщательного изучения оказалось, что «Декларация прав и свобод была одиннадцатистраничным документом, пункты которого были защищены английскими традициями. Все права, однако, были ограждены исключениями и ограничениями, которые не оставляли декларации никакой власти».²⁸

Конституция предусматривала создание Законодательного Собрания, состоящего из 65 мест. Пятьдесят из них выбирались избирателями по списку «А» и пятнадцать резервировались для избирателей по списку «В». Требования к кандидатам по списку «А» формировались по доходу, наличия собственности и образованию таким образом, что по нему проходили только белые. Требования к кандидатам по списку «В» были такими, что по нему могли пройти достаточно черных. Если контролю белых, избранных по списку «А», что-либо угрожало, требования к кандидатам просто ужесточались (на практике эти правила были гораздо сложнее, но их обсуждение выходит за рамки данной работы). Следует отметить, что для любого изменения Конституции требовалось не менее двух третей голосов — количество, набрать которое для белых, контролировавших 50 из 65 мест, не составляло труда.

---

²⁶ Davis B.C. M'Gabe, "The Nationalist Movement of D'Zimbabwe," in "Drums of War", p. 28

²⁷ National Democratic Party (NDP) — прим. переводчика.

²⁸ Nelson, "Handbook", p. 151

Перед выборами 1962 года среди африканцев проходили многочисленные дискуссии. Люди умеренных взглядов были взволнованы перспективой получения пятнадцати мест, наличием права голоса в Законодательном Собрании, и надеждой на получение большего в будущем. Более радикальные группы считали, что избирательное право для большинства можно добыть только силой. Нкомо окончательно призвал чернокожих бойкотировать выборы 1962 года. Интересно поразмышлять, что случилось бы, если бы бойкота не было. Так или иначе, бойкот черных африканцев позволил консервативной партии белых «Родезийский Фронт» под руководством Яна Смита обеспечить себе контроль над Законодательным Собранием.

Сейчас важно вернуться к вопросу развития политических партий черных. В декабре 1961 года Национальная Демократическая Партия была запрещена властями Родезии. Почти сразу же ее лидеры просто заменили название партии на Африканский народный союз Зимбабве (ЗАПУ). Когда власти в октябре 1962 года запретили и ее, члены партии заменили свое название на Народный попечительский совет (НПС)²⁹. Прежнее название использовалось партийными функционерами за пределами Родезии, а позднее и внутри нее. 8 августа 1963 года, бывшие члены ЗАПУ/НПС, первоначально требовавшие восстановить руководство старой Национальной Демократической Партии, откололись и сформировали Африканский Национальный Союз Зимбабве (ЗАНУ). Далее мы увидим, что этот раскол оказался гораздо существеннее, чем просто небольшое различие в названиях. Президентом ЗАНУ был избран Ндабанинги Ситоле, вице-президентом стал Леопольд Такавира, а секретарем — Роберт Мугабе.

Одной из причин раскола было следующее: «Разделение не имело практически никакого идеологического основания, не было там и серьезных разногласий по тактике борьбы. Этнические и региональные интересы играли только незначительную роль, хотя большая часть Ндебеле осталась вместе с Нкомо, который вошел в состав группы Каланги (отделение Шона, но тесно связанное с Ндебеле). Вначале раскол отражал некоторые отличия между сельскими и городскими интересами. Однако основой конфликта в значительной степени являлся стиль руководства Нкомо».³⁰ Хотя руководство Нкомо, вернее, его отсутствие, возможно, и явилось непосредственным поводом для заключительного раскола ЗАПУ и ЗАНУ, авторы подробно описали исторический антагонизм между Ндебеле и Шона. Хотя возможно, что сильный харизматический лидер смог бы объединить все фракции черных с целью свержения правительства Смита, сегодняшняя ситуация в Зимбабве показывает, что родовая вражда продолжается и сегодня с не стихающей силой.

Последовавший за этим период являлся, и все авторы согласны с этим, самым худшим для политических партий черных. Банды ЗАНУ и ЗАПУ/НПС нападали на лидеров и митинги друг друга, растрачивая жизни и усилия на раскручивание спирали ненависти и насилия. Разрушительная борьба между партиями с неослабной силой длилась в 1963 и 1964 годах. Родезийское правительство не прикладывало никаких видимых усилий разделить эти две партии, очевидно решив позволить им истребить друга друга. Однако в середине 1964 года ЗАПУ/НПС утратила контроль над своими боевиками и правительство было вынуждено вмешаться, чтобы не допустить насилия над белой общиной. В августе 1964 года, как только ЗАНУ и ЗАПУ/НПС были в Родезии запрещены, и Нкомо и Ситоле были арестованы и получили десять лет тюремного заключения. Оставшиеся на свободе лидеры объявленных вне закона политических партий покинули Родезию и развернули свои действия в соседних африканских странах. С тех пор, как ЗАПУ стало более известной организацией, и Нкомо стал популярнее, чем Ситоле, его последователи получили преимущественную поддержку в организации и в признании иностранными правительствами. Сейчас мы оставляем ЗАПУ и ЗАНУ вне закона и в изгнании, а их лидеров в тюрьме, и возвратимся к ним во второй главе.

Заключительный акт этой предварительной драмы произошел в 1965 году. Как мы отмечали ранее, Родезийский Фронт Яна Смита одержал победу на выборах 1962 года, когда Нкомо инициировал бойкот черного населения. В 1965 году, запретив причиняющие беспокойство ЗАПУ и ЗАНУ, Смит одержал подавляющую победу на майских выборах, и претендовал на получение двух третей голосов, необходимых для внесения поправок в Конституцию. 11 ноября 1965 года Смит издал знаменитую Одностороннюю Декларацию Независимости. Хотя последствия этого документа хорошо

²⁹ People's Caretaker Council (PCC) — прим. переводчика.

³⁰ Nelson, "Handbook", p. 179

известны, причины его появления до сих пор неясны. Некоторые авторы считают, что это было просто сделано Родезийским Фронтом в состоянии эйфории после их сокрушительной победы на выборах. Эта теория не учитывает осторожное планирование Смита и координацию его усилий с Южной Африкой и управляемым португальцами Мозамбиком. Другие полагают, что разногласия и обиды между Родезией и Великобританией накапливались длительное время, и Смит просто воспользовался относительной слабостью британского кабинета Гарольда Уилсона. Эта теория пренебрегает тем фактом, что белые жители Родезии имели практически полное самоуправление с 1923 года. Наконец, никто никогда не смог доказать, что у Великобритании когда-либо имелся секретный план по введению избирательного права для черного большинства.

Наше мнение — Ян Смит и руководители Родезийского Фронта были хорошо осведомлены об общих тенденциях предоставления прав черному большинству на Африканском континенте. Мировое внимание было приковано к США, воюющим во Вьетнаме и к Доминиканской Республике. Южная Африка выглядела твердым и симпатизирующим союзником, и незначительное большинство Уилсона в британском парламенте сделало прямое вмешательство маловероятным. Ободренный их победой на выборах, Смит и Родезийский Фронт просто решили, что это лучшая возможность выиграть время для будущего белого населения Родезии.

В этой главе мы рассмотрели общее развитие сил, которые сформировали Родезию, за период начиная с 1890 г. При этом авторы не делали попыток обсудить общее наследие белых в Родезии и Южной Африке. Детальная оценка действий правительств белого меньшинства, начиная с 1923 года, и взаимодействие политических партий находятся за рамками темы данной работы. Достаточно сказать, что эти партии мало чем отличались в своих подходах по сохранению контроля белых над страной. Если читатель заинтересован в изучении подобных аспектов родезийской политики, мы настоятельно рекомендуем прочитать книгу Роберта Блейка «История Родезии» (вынесена в библиографический список в конце работы).

ГЛАВА 2

Повстанцы

В первой главе дано описание родезийского общества — как белых поселенцев, так и африканцев — от далекого прошлого до 1965 года. В этой главе мы рассмотрим более подробно африканских националистов-участников конфликта. Для начала рассмотрим главные политические фигуры повстанцев. Первый этап войны, который имел место в конце 1960-х годов, будет описан с точки зрения повстанцев. Отколовшаяся партия ФРОЛИЗИ будет рассмотрена в конце второго этапа войны. Наконец, будет изучена тактика малых подразделений, использовавшаяся ЗАПУ и ЗАНУ.

Майкл Райберн в своей книге «Мы повсюду», описывает три этапа повстанческой войны в Родезии.³¹ Первый этап, охватывающий период с 1920-х годов до конца 1950-х, характеризовался усилиями, направленными на достижение равных возможностей и большего политического влияния для черного населения. На втором этапе, длившемся с конца 1950-х по 1965 год, основное внимание уделялось получению избирательных прав большинства с помощью политических средств. Эти два этапа были описаны в первой главе данной работы. Заключительный этап, вооруженная борьба против правительства белого меньшинства, начался сразу после провозглашения Односторонней Декларации Независимости Яном Смитом в 1965 году. В данной главе рассмотрены организация и руководство партизанских — или, как некоторые их называют, освободительных — сил.

В других революционных движениях, подобно тем, которые имели место на Кубе и в Китае, было относительно легко описывать повстанцев, так как они были едины и руководились одним сильным лидером. Это не относится к Родезии. Как было показано в первой главе, первоначальный раскол между ЗАПУ и ЗАНУ произошел как минимум из-за отсутствия сильного лидера, который мог бы объединить различные фракции.

Политические лидеры черных

Наилучший способ начать данную главу — это вкратце рассказать о четырех основных лидерах черных националистов, которые обладали наибольшей властью.

Джошуа Нкомо, принадлежащий к племени Ндебеле, родился в 1917 году, образование получил в Родезии и Южной Африке. Он получил степень бакалавра экономики и социологии в Университете Южной Африки и начал свою профсоюзную деятельность в 1951 году. Участвовал в создании Африканского Национального Конгресса (АНК) в 1957 году, Национальной Демократической Партии (НДП) в 1960 году и ЗАПУ в 1961 году. Являясь наиболее известной международной фигурой повстанческого движения 60-х и 70-х годов, он однако подвергался критике со стороны более воинственных фракций за то, что значительное количество времени тратил за пределами страны, за что получил прозвище «Дядя Том».³² Хотя он не был настолько склонен к компромиссам, как Музорева и Ситоле (в свои поздние годы), с ним было конечно легче иметь дело, чем например с Мугабе. Следующие две цитаты выявляют его личность и идеологию. Когда его спросили о преданности партизан, он ответил: «Они не могут ходить вокруг, бряцая оружием и крича, что они на службе. Они не сражаются, чтобы быть хозяевами. Не каждый из них должен стрелять».³³ Второе высказывание было сделано во время мирных переговоров в сентябре 1976 года: «Я не хочу, чтобы люди говорили: «Почему они ждут так долго?» Потребовалось 85 лет, чтобы добраться туда, где мы находимся сегодня. Поэтому мы в состоянии подождать несколько дней или несколько недель, чтобы решить будущее нашей страны».³⁴

Вторым лидером повстанцев на раннем этапе борьбы был Преподобный Ндабанинги Ситоле, который сначала возглавлял фракцию ЗАНУ, отколовшуюся от ЗАПУ в 1963 году. Бывший преподава-

³¹ Michael Raeburn, "We are Everywhere", (New York: Random House, 1979), p. 27.

³² Richard Hall, "Black Victory in Rhodesia: How Bloody will it be?" New York Times, 11 July, 1976, Sect. 6, p. 14.

³³ Hall, p. 14.

³⁴ Michael T. Kauffman, "Turning Point seen ahead for Rhodesia by a Black Leader," New York Times, 26 Sept., 1976, p. 1.

тель теологии, он занимался богословием в Ньютонском богословском колледже, Эндовер, Массачусетс.³⁵ В начале своей революционной карьеры он был более воинственным, чем Нкомо. После того, как Мугабе отстранил его от руководства ЗАНУ, Ситоле начал создавать себе имидж человека умеренных взглядов, чтобы увеличить свои шансы на выборах как компромиссного кандидата для большинства. В этом вопросе он конкурировал с Музоревой.

Епископ Абель Музорева, родившийся в 1925 году, был высокопоставленным лицом в Методистской Церкви Родезии.³⁶ Как и Ситоле, он получил свое богословское образование в Соединенных Штатах. Музорева начал свою политическую карьеру в 1971 году как лидер Африканского Национального Совета, сформированного в качестве умеренной альтернативы ЗАПУ и ЗАНУ. Поддерживаемый черными прихожанами его большой церкви, он рассматривался белыми родезийцами как главная надежда, так как их ситуация стала шаткой. Музорева не доставало сил и харизмы Нкомо и Мугабе, но что наиболее важно, чтобы включиться в борьбу за власть, ему необходима была вооруженная опора.

Роберт Габриель Мугабе, достигший ведущих позиций среди лидеров повстанцев, был наиболее идеологическим революционером из всех. Он родился в 1924 году, свое начальное образование получил в римско-католической миссии. Его успехи в религиозной схоластике впечатляют. В 1951 году он получил степень бакалавра в Университете Южной Африки и начал карьеру учителя в Гане и Замбии.³⁷ Находясь в заключение с 1964 до 1974 года, он заочно получил три ученых степени лондонского университета — бакалавра наук, бакалавра искусств и бакалавра права. Мугабе не боялся заявлять о своих пристрастиях и вере. Он как-то сказал корреспонденту «Нью-Йорк таймс»: «Мне не нравится тот факт, что я имею определенные принципы в своей политической философии, которые исходят из марксистско-ленинских взглядов».³⁸

Подобные взгляды и готовность прибегнуть к безжалостной тактике, чтобы достичь своих целей, делали Мугабе наиболее опасным лидером. Робин Мур в своей книге «Родезия»³⁹ говорит о том, что причины его ненависти к белым связаны с длительным незалеченным сифилисом, который привел к раку и сделал необходимым хирургическое удаление его яичек во время заключения в 1972 году. Мы не смогли проверить это утверждение из любого другого источника.

Первый этап партизанской войны (1964 год)

В первой части мы упоминали про запрет ЗАПУ и ЗАНУ в 1964 году и про заключение в тюрьму их основных руководителей. Когда две партии обосновались в Замбии, Герберт Читепо стал лидером ЗАНУ и организовал военное крыло этой партии, Африканскую национально-освободительную армию Зимбабве (ЗАНЛА).⁴⁰ Чтобы не отставать от конкурентов, Джеймс Чикирема внутри ЗАПУ сформировал Народно-революционную армию Зимбабве (ЗИПРА).⁴¹ Хотя они, как и все четверо основных лидеров черных, только описанные нами, решили, что настало время начать партизанскую войну, ни Читепо, ни Чикирема не имели никакой военной подготовки.⁴²

К сожалению, вытеснение ЗАПУ и ЗАНУ в Замбию не привело к устранению разногласий между ними.

ЗАНУ и ЗАПУ, находясь в изгнании, начали конкурировать друг с другом за влияние в глазах черных родезийцев. Они начали соперничать друг с другом, каждый стремился бороться на территории Родезии и наносить потери силам Смита. Для ведения вооруженной борьбы в Родезии как ЗАПУ, так и ЗАНУ были необходимы деньги и военное снаряжение, поэтому они зависели от Органи-

---

³⁵ L.H. Gann, "Prospects for White Resistance," Africa Report, Sept-Oct 1977, p. 13.

³⁶ Hall, p. 14.

³⁷ Robin Moore, "Rhodesia", (New York: Condor, 1977), p. 34.

³⁸ Gregory Jaynes, "Rhodesia's Resolute Leader", New York Times, 5 March 1980, p. 8

³⁹ Moore, p. 46.

⁴⁰ Zimbabwe African National Liberation Army (ZANLA) — прим. переводчика.

⁴¹ Zimbabwe Peoples Revolutionary Army (ZIPRA) — прим. переводчика.

⁴² Leonard T. Kapungu, "Rhodesia, the Struggle for Freedom", (Maryknoll, New York: Orbis Books, 1974), p. 135.

зации Африканского Единства и дружественных государств. Но, чтобы оказывать давление на своих спонсоров, ЗАНУ и ЗАПУ должны были выглядеть сражающимися партиями. Поэтому они иногда начинали боевые действия не обязательно ради революционной эффективности, а ради демонстрации вовлеченности в освободительную борьбу.⁴³

В течение 1965-1968 годов ЗАПУ и ЗАНУ провели серию несогласованных и скорее дилетантских набегов в Родезию через границу из Замбии. Две проблемы, с которыми столкнулись повстанцы, уже нами описывались — отсутствие координации между двумя главными партиями, и отсутствие реального плана ведения кампании. Третья проблема — местность. После пересечения долины реки Замбези, зараженной мухами Цеце и кишашей крокодилами, повстанцы оказывались на относительно открытой местности, хорошо просматривающейся родезийскими силами.

Еще одним препятствием, с которым сталкивались партизаны, был недостаток систематической подготовки. Майкл Райберн описал эту проблему после того, как взял интервью у членов одного из отрядов ЗАПУ.

Мужчины, которые составляли взвод повстанцев, имели определенную боевую подготовку. Но они получили ее в разных странах. Джозеф и молодой мужчина по имени Тами Ндлову были на Кубе; Файрворкс и двое других находились в Алжире; командир взвода и еще трое повстанцев ездили в Москву; молодой мальчик шестнадцати лет обучался в Лусаке, а Ловмор также был на Кубе. Во всех этих странах их научили стрелять, но все они имели различные понятия о том, как нужно вести войну, и они все имели различные политические убеждения.⁴⁴

Важно понять, что хотя партизаны в своей основной массе выросли в буше и были привыкшими к местности, они не были суперменами. Если они действовали большими группами по 75-100 человек, они легко выслеживались родезийцами. С другой стороны, очень маленькие группы были неспособны достигнуть существенных результатов. Постоянной угрозой для них в течение этих лет была эффективная работа родезийской полиции. Странники правительства Смита связывали эту эффективность с лояльностью черных родезийцев и их желанием уничтожить опасных террористов. С другой стороны, лидеры ЗАПУ и ЗАНУ обвиняли родезийские силы в жестокости, запугивании и пытках местного населения.

Вполне вероятно, что обе стороны правы. В большинстве военных кампаний такого рода, крестьяне просто хотят, чтобы их оставили в покое. Терроризируемые партизанами ночью и запуганные полицией днем, они могли только надеяться выжить, пока одна из сторон не победит. Так или иначе, это указывает на одну из основных слабых сторон ЗАПУ и ЗАНУ на ранних этапах их борьбы. Они не прикладывали никаких существенных усилий, чтобы подготовить население страны для ведения освободительной войны. Детали этой борьбы будут описаны в четвертой главе, однако подчеркнем, что партизанские действия ограничивались засадами и нападениями на отдельные фермы. Реакция родезийских сил обычно была быстрой и смертоносной. К 1968 году партизанская кампания зашла в тупик.

В конце первого этапа партизанской войны полезно взглянуть на сильные и слабые стороны партизан и понять, почему их первая кампания потерпела крах.

Сильные стороны

1. Черное население было гораздо многочисленнее, чем белое население. Теоретически, это могло заставить родезийские силы распылить свои ресурсы и дать возможность разбить их по частям. Родезийцы боролись с таким преимуществом различными способами. Их усилия по набору в армию чернокожего населения, превосходная мобильность и эффективная разведка будут рассмотрены в главах III и IV. Кроме того, так как ЗАПУ и ЗАНУ действовали с территории Замбии, родезийцам было достаточно просто сосредотачивать свои силы.
2. Длительный конфликт мог подорвать экономику Родезии. Экономика, основанная на фермерском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, находившаяся под давлением

---

⁴³ Kapungu, *The Struggle*, p. 135.

⁴⁴ Raeburn, *Everywhere*, p. 107.

международных санкций, с трудом могла поддерживать крупномасштабные боевые действия.

3. Для того, чтобы действовать эффективно, повстанцам не надо было удерживать территорию — достаточно было уничтожить правительственное влияние путем использования тактики «кусай и беги», применением засад и запугиванием местного населения.
4. Партизаны пользовались значительной иностранной поддержкой. Эта поддержка принимала разнообразные формы. Другие африканские государства черных предоставляли убежища и обеспечивали моральную поддержку, например Замбия, Ботсвана, Гана и Танзания. Позже к этому списку прибавился Мозамбик, получивший независимость от Португалии в 1975 году. Обучение и вооружение предоставлялось основными коммунистическими странами — ЗАПУ поддерживалось Советским Союзом, ЗАНУ — Китайской Народной Республикой. Наконец, финансовая помощь и психологическая поддержка предоставлялась различными либеральными организациями, например такими, как Всемирный Совет Церквей.

Слабые стороны

1. Первым крупным недостатком, уже описанным ранее, были различия между ЗАНУ и ЗАПУ, которые препятствовали координации повстанческой деятельности. Несмотря на то, что это не помешало окончательной победе, это затянуло войну, привело к значительным потерям среди повстанцев и к серьезным проблемам, которые ощущаются в стране и по сей день.
2. Отсутствие системы снабжения являлось другим крупным недостатком ЗАНУ и ЗАПУ. Нехватка современных средств связи и медикаментов серьезно осложняло жизнь группам повстанцев, проникавших с территории Замбии. Продукты питания обычно добывались на территории дружественных племен, однако полиция Родезии тщательно контролировала поставки продовольствия на родовые земли племен, затрудняя тем самым снабжение сил партизан.
3. Для района родезийско-замбийской границы характерны очень сложные климатические условия и местность. Река Замбези имеет быстрое течение и населена крокодилами; в долине реки водится муха Цеце — переносчик опасного заболевания. После преодоления долины Замбези, повстанцам приходилось преодолевать значительные расстояния по открытой местности, чтобы достичь районов, где можно было укрыться.
4. Как указывалось ранее, группы повстанцев должны были быть как можно мельче, чтобы избежать обнаружения, но настолько большими, чтобы иметь возможность выполнить боевую задачу.
5. На ранней стадии конфликта большая часть лидеров черных была выходцами из учителей или министров, но не профессиональными солдатами. Большинство этих лидеров были в 1964 году заключены в тюрьму на 10 лет.
6. Хотя большинство партизан проходили основной курс боевой подготовки, сама подготовка была различной и не имела какого-либо стандарта. Инструкторы из СССР больше уделяли внимание обучению традиционной тактике, а инструкторы из КНР основное значение придавали политической подготовке.
7. Партизаны столкнулись с высокоэффективной разведывательной сетью родезийцев, и их высококомбинированными подразделениями, использующими колесный транспорт и вертолеты.

По мнению авторов, со стратегической точки зрения основной причиной провала раннего наступления повстанцев явилась неготовность к нему местного африканского населения Родезии. С тактической точки зрения, повстанцы были плохо подготовлены, малочисленны и действовали по шаблону.

Отколовшаяся политическая партия ФРОЛИЗИ

В начале 1968 года борьба стихла, так как партизаны пытались перегруппироваться. К их сожалению, среди них наметилось новый раскол. Леонард Капунгу в своей книге «Родезия: Борьба за свободу», дает следующее описание развития событий. «В начале 1970-х годов стремление с помощью пропаганды разрекламировать ЗАПУ ускорило кризис, который затронул не только ЗАПУ, но и ЗАНУ. Джеймс Чикирема, вице-президент ЗАПУ и лидер этой партии в изгнании, без консультаций со своими коллегами пригласил команду из британской телевизионной программы «Панорама» снять фильм о бойцах ЗАПУ. Когда программа появилась на британских телевизионных каналах, коллеги Чикиремы оказались застигнуты врасплох. Говорят, что замбийское правительство также было разгневано тем, что с ними не проконсультировались, так как некоторые эпизоды фильма были сняты на замбийской территории».⁴⁵

Д.В.С. Мгабе приписывает раскол в ЗАПУ этническим разногласиям. Он показывает, что Чикирема и большинство руководителей партии были родом из северной Родезии и Шона, в то время как руководители среднего звена были Ндебеле.⁴⁶ Чикирема попытался использовать этнические различия для создания самостоятельной партии. С целью легитимизации своей позиции, он пошел на уступки членам ЗАНУ и в октябре 1971 года создал свою партию — Фронт освобождения Зимбабве (ФРОЛИЗИ).⁴⁷ В дальнейшем действия этой партии «поощрялись» замбийским правительством, которое начало уставать от насилия между двумя основными партиями повстанцев.

В августе 1971 года президент Каунда приказал ЗАПУ и ЗАНУ решить свои разногласия или убираться из страны. Его правительство подчеркнуло свое неудовлетворение, хладнокровно выслал 129 повстанцев ЗАПУ в Родезию, где они немедленно попали в руки полиции. Несколько из них были приговорены в родезийских судах к смертной казни.⁴⁸

Основными лидерами ФРОЛИЗИ были:

- Джеймс Чикирема — президент ЗАПУ;
- Джордж Ньяндоро — генеральный секретарь ЗАПУ;
- Натан Шамьярира — министр финансов ЗАПУ;
- Ф. Кашиджи — главный политический комиссар ЗАНУ;
- С.Г. Парирева — министр труда и здравоохранения ЗАНУ.

Хотя ФРОЛИЗИ требовала создать общий фронт, который нес бы всю тяжесть борьбы в Родезии, большая часть ЗАПУ и ЗАНУ отказалась присоединиться к новой организации. С ограниченными денежными фондами, и отсутствием поддержки со стороны двух основных повстанческих движений, ее существование казалось скорее случайным. Выживало она по двум главным причинам: 1) руководство Чикиремы, и 2) неспособность ЗАПУ и ЗАНУ вести эффективные военные действия против правительства Родезии.⁴⁹

В любом случае, ФРОЛИЗИ получила разрешение от президента Каунды на создание тренировочного лагеря в восточной Замбии вблизи границ Родезии и Мозамбика. В нем прошло обучение около 70 человек. Какими партизанами были эти люди, которые пошли за Чикиремой? Следующее описание, сделанное Амоном Сибандой, является достаточно типичным.

Он покинул Родезию в 1963 году, чтобы найти работу в Замбии. В 1968 году замбийское правительство ввело обязательное правило, согласно которому все беженцы из Родезии были обязаны присоединиться к одной из партий, запрещенных в Родезии. Сибанда выбрал ЗАПУ. Меньше, чем за месяц ЗАПУ, при активной поддержке партийных функционеров из правящей замбийской партии, принудило его к постоянной военной службе. Вначале его привезли в лагерь в пятнадцати километрах от Лусаки, а затем отправили в Танзанию для обучения. Вместе со 160 рекрутами он обучался владению оружием. Его обучали приемам дзюдо и штыкового боя, обращению с минометами и гранатометами.

---

⁴⁵ Kapungu, "The Struggle", p. 138.

⁴⁶ Davis B.C. M'Gabe, "The Nationalist Movement of D'Zimbabwe," in "Drums of War", p. 55.

⁴⁷ Front for the Liberation of Zimbabwe (FROLIZI) — прим. переводчика.

⁴⁸ Tony Kirk, "Politics and Violence in Rhodesia", African Affairs, January 1975, p. 5.

⁴⁹ Kirk, "Politics", p. 6

Из Танзании он на пять месяцев попал в Болгарию для артиллерийской подготовки. Он вернулся в Танзанию в 1970 году, и оттуда приехал в Замбию. Однако полученный опыт не превратил его в боевика ЗАПУ, и он вскоре покинул лагерь, намереваясь поселиться у дяди, жившем в удаленной сельской местности. Однажды он пошел в город, намереваясь продать урожай капусты, однако его на улице узнал его коллега по обучению в Танзании и проинформировал полицию. Сибанду аресовало двое полицейских и отвезли его в штаб-квартиру полиции в Лусаке, где замбийский суперинтендант избил его и обозвал трусом. Сибанду вернули в лагерь. В 1971 году он перешел во ФРОЛИЗИ.⁵⁰

Едва ли Сибанда являлся преданным борцом за свободу!

В начале 1973 года, ФРОЛИЗИ осуществила набег в Родезию в попытке продемонстрировать свою значимость. Две группы по шесть человек в каждой вызвали некоторую тревогу, совершив несколько грабежей и убийств, но были быстро и эффективно уничтожены родезийскими властями. Вскоре после этого лидеры ЗАНУ, которые присоединились к ФРОЛИЗИ, разругались с Чикиремой и Ньяндоро. В течение следующих трех лет ФРОЛИЗИ оставалась в упадке, и в конце концов в 1979 году слилась с ЗАПУ и ЗАНУ, чтобы сформировать партию Патриотический Фронт.

Второй этап партизанской войны

В то же время, когда в Замбии сформировалась группа ФРОЛИЗИ, внутри Родезии была принята другая попытка объединения ЗАПУ и ЗАНУ. В октябре 1971 года был создан Африканский Национальный Конгресс (АНК), и епископ Абель Музорева был избран его первым руководителем. С тех пор, как ЗАПУ, ЗАНУ и ФРОЛИЗИ «отгородились» от революционной борьбы, и ушли из страны, Музорева решил занять центральную позицию и организовать оппозицию внутри Родезии. Однако лидеры повстанцев были не в восторге ни от целей Музорева, ни от его руководства.

Следующим существенным политическим событием стало освобождение из тюрьмы лидеров партизан после их десятилетнего заключения.

Когда в декабре 1974 года националисты вышли из родезийских тюрем, президенты Замбии, Танзании и Ботсваны уговорили их объединить свои конкурирующие движения, из которых ЗАПУ и ЗАНУ были наибольшими, под эгидой Африканского Национального Конгресса епископа Музорева. Такой союз оказался недолгим. Нкомо, лидер ЗАПУ, хотел вести переговоры с родезийским правительством. Ситоле, лидер ЗАНУ, считал такие переговоры безнадежными и хотел готовиться к войне.⁵¹

В дополнение к этой сумятице, в этот момент появился Роберт Мугабе и начал утверждать, что он является истинным лидером ЗАНУ, и потребовал, чтобы все переговоры велись через него. После заключения соглашения с партизанскими силами, сражавшихся с португальцами в Мозамбике, он перебросил своих сторонников в эту страну. Интересно отметить, что Мугабе был единственным среди высших руководителей повстанцев, жившим в полевых условиях среди своих сторонников.⁵² В тот момент ему подчинялись около 400 партизан внутри Родезии и 5500 за пределами страны.⁵³ Большинство из них последовало за Мугабе после того, как тот получил существенные военные преимущества после приобретения Мозамбиком независимости в июне 1975 года.

В начале 1975 года партизаны продолжали выяснять отношения между собой. После секретных переговоров, состоявшихся в Солсбери между Яном Смитом и Музоровой, Ситоле и Нкомо, Ситоле был арестован по обвинению в заговоре с целью убийства своих политических конкурентов. Двумя неделями позже, Герберт Читепо, один из основных руководителей ЗАПУ, был убит при взрыве фугаса в Лусаке, Замбия. ЗАПУ обвинило в убийстве ЗАНУ, в то время как ЗАНУ обвиняло в этом родезийское правительство, однако эти обвинения никто не смог убедительно доказать.

---

⁵⁰ Kirk, "Politics", pp. 9-10

⁵¹ "ZIPRA Up" in "The Economist", 3 July 1976, p. 53.

⁵² Kaufmann, "Turning Point", p. 1.

⁵³ Gann, "Prospects", p. 10.

Политическая картина усложнилась еще больше, когда Ситоле, будучи освобожденным из под ареста, образовал внешнее крыло АНК, названное Конгресс Освобождения Зимбабве (КОЗ).⁵⁴ В это же время разошлись пути Нкомо и Музорева, последний занялся формированием еще одного крыла АНК за пределами Родезии. Снова актеры поменялись ролями. Нкомо, пытаясь выглядеть как человек умеренных взглядов, начал переговоры с Яном Смитом. Вскоре после этого в Родезию после двухлетнего изгнания вернулся Ситоле, ставший «заново рожденным» умеренным лидером, отказавшимся от терроризма. Тремя месяцами позже в Родезию вернулся Музорева и заменил название своей партии на Объединенный Африканский Национальный Конгресс (ОАНК). Только неутомимый Мугабе остался за пределами страны, обвиняя остальных руководителей в коллаборационизме. Однако чтобы не отставать от остальных, он также сформировал новую партию, названную Обновленный Африканский Национальный Конгресс Зимбабве (ОАНКЗ).

Хотя эта постоянная смена партийных названий и заявлений их лидеров немного напоминала цирк, партизаны усиливали свои нападения как против белых поселенцев, так и против тех черных родезийцев, которые считались недостаточно пылкими в своей революционной вере. Руководствуясь количеством сведений, получаемых от захваченных в плен повстанцев, разумно предположить применение полицейскими избиений и пыток для получения информации. С другой стороны, партизаны также не отличались миролюбием в стремлении достичь своих целей. Для иллюстрации их поведения приведем несколько цитат.

Вне зависимости от своих чувств, чернокожий житель Белингве находился в затруднительном положении: он сталкивался с суровым наказанием как со стороны партизан, так и со стороны правительственных сил, если он отказывался сотрудничать с ними. Он мог быть приговорен к смерти за вербовку или поощрение действий партизан; с другой стороны, если он сообщит о них, они могут его просто убить. Один сельский житель, бывший информатором правительственных сил, был прибит партизанами к кровати, набитой соломой; его молодого сына заставили ее поджечь.⁵⁵

Второй эпизод: одному жителю, подозреваемому в сотрудничестве с партизанами, отрезали нос, уши и губы, а его жену заставили их отварить и съесть.⁵⁶

В течение 1976 года наметился небольшой прогресс на дипломатическом фронте. Нкомо, Мугабе и несколько человек из ФРОЛИЗИ сформировали Патриотический Фронт, теоретически объединив ЗАПУ и ЗАНУ. Оба лидера, вместе с Музоровой, были приглашены британским правительством в Лондон для переговоров. Ситоле потребовал включения в список своей кандидатуры, утверждая, что он, а не Мугабе, возглавляет ЗАНУ. Переговоры прервались, когда стороны не смогли договориться о дате введения в Родезии избирательного права для большинства. Существенная проблема для Музорева и Ситоле возникла в январе 1977 года, когда президенты Анголы, Ботсваны, Мозамбика, Танзании и Замбии согласились поддерживать Патриотический Фронт. Хотя позже в 1977 году Ян Смит, в попытке упредить других более воинственных лидеров Патриотического Фронта, и достиг соглашения с Ситоле, Музоровой и Чирау (наследник) по вопросу их вхождения в правительство, эта попытка была обречена на провал, так как эти лидеры стали рассматриваться их людьми как коллаборационисты.

Перед тем, как рассмотреть заключительные политические события, в этой главе будет рассмотрена организация партизанских сил ЗАНУ и ЗАПУ, ЗАНЛА и ЗИПРА. В конце 1977 года, силы партизан оценивались от 9500 до 15000 человек в зависимости от источника информации. Все источники согласны с тем, что силы ЗАНЛА превосходили по численности силы ЗИПРА в соотношении два к одному. На этом этапе повстанческого движения партизаны изменили свою стратегию и начали программу психологических операций, чтобы ознакомить со своей теорией коренное население Родезии. Их проблемы со снабжением, имеющиеся ранее, были в значительной степени решены после вступления в революционную войну Мозамбика. Так как они достигли достаточной военной мощи, население было готово помочь им.

---

⁵⁴ Zimbabwe Liberation Council (ZLC) — прим. переводчика.

⁵⁵ "Caught in the Middle", Time, 12 Sept 1977, p. 25.

⁵⁶ Richard Steele, "White Africa at Bay", Newsweek, 7 June, 1976, p. 35.

Тактика небольших подразделений

Авторы попытались обобщить информацию относительно тактики малых подразделений и боевых порядков, которые использовались партизанскими силами. Эта задача затруднялась тем фактом, что любые материалы, опубликованные членами ЗАПУ и ЗАНУ, или сочувствующими им, были ориентированы на политические аспекты борьбы. Мы получили неопубликованную рукопись, озаглавленную «Война ЗАНЛА в Родезии-Зимбабве: Взгляд на стратегию и тактику», написанную капитаном П. Мелшеном. Капитан Мелшен, в настоящий момент живущий в Лондоне, изучал войну в Родезии в течение 1979 года. Он и другие люди были наняты фермерами в отдаленных районах, чтобы помочь им в обеспечении безопасности. Описание партизанской тактики приводится на основе этой рукописи.

Наибольшим тактическим подразделением ЗАНЛА обычно являлась рота, состоявшая из 90-100 бойцов. Рота делилась на три взвода равного размера, каждый из которых состоял из двух отделений («стиков») по 15 человек в каждом. При проникновении в восточную Родезию из Мозамбика, рота делилась на небольшие группы, которые снова собирались в обозначенное время и месте за границей для получения последних инструкций.

Чаще всего, передвижение отделений через буш осуществлялось в колонну по одному для облегчения управления.

Интересным моментом такого походного порядка являлось расположение политкомиссара — в тылу колонны, чтобы лучше контролировать группу. Стрелки имели автоматы АК-47 или карабины СКС. Боевой порядок достигался путем простого разворота оси движения на 90 градусов или поворота влево или вправо.

Одним из самых распространенных боевых приемов, осуществляемых партизанами, было ночное нападение на отдельную ферму или пост. С тех пор, как большинство сел и фермерских хозяйств были защищены колючей проволокой, электрифицированными ограждениями и противопехотными минами, партизанские группы обычно приближались к ним не ближе, чем на 200-300 метров. Документальные свидетельства указывают, что они предпочитали нападать между 18.00 и 22.00 часами, когда луна находилась в последней четверти. Такая тактика давала им возможность выдвигаться на позицию под прикрытием темноты, а затем быстро отходить, когда видимость слегка улучшалась. Для того, чтобы избежать преследования со стороны высококвалифицированных следопытов Сил Безопасности, они использовали способ «рассеивания» — когда группа разделялась и каждый повстанец продолжал движение другим маршрутом к заранее выбранному пункту сбора.

Кроме ночных нападений, партизаны часто проводили засады на гражданские или военные транспортные средства, если они были изолированы от сильных войсковых подразделений. ЗАНУ была также весьма активна в использовании мин на большинстве грунтовых дорог, которые пересекают всю страну. Некоторые интересные и уникальные контрмеры родезийцев будут показаны в третьей главе.

Используя подобную тактику, партизанские отряды увеличивали свое давление на правительство Яна Смита. Смит согласился в августе 1978 года тайно встретиться в Замбии с Джошуа Нкомо, впервые выбрав для переговоров другого лидера ЗАПУ помимо Мугабе. Когда партизаны ЗАПУ 4 сентября 1978 года сбили ракетой SAM-7 свой первый авиалайнер авиакомпании «Эйр Родезия», Ян Смит прервал переговоры. В катастрофе погибло двадцать восемь человек, и десять из восемнадцати оставшихся в живых были замучены боевиками ЗАПУ.⁵⁷

Весной 1979 года Смит поддерживал на выборах епископа Музореvu, надеясь выбрать умеренного черного лидера, который позволил бы белым сохранить де-факто контроль над страной. Как он и подозревал, Нкомо и Мугабе высмеяли результаты выборов. Когда лидеры черных наций Африки, также как и администрация Картера, отказались признать Музореvu, его политический конец стал очевиден. Боевые действия sporadически продолжались все лето, ЗАНУ и ЗАПУ атаковали и друг друга, и родезийские силы. Наконец осенью 1979 года, лидеры Мозамбика, Замбии, Анголы, Танзании и Ботсваны оказали давление на Нкомо и Мугабе, чтобы они начали переговоры с родезийским

---

⁵⁷ "Rhodesian Airliner shot down by Guerrillas," New York Times, 5 Sept. 1978, p. 1

правительством.⁵⁸ Трудные переговоры велись с сентября по декабрь. Тысячи членов ЗАНЛА и ЗИПРА под наблюдением британцев вернулись в свои лагеря.

Выборы, проходившие в начале марта 1980 года, характеризовались запугиванием населения и ростом насилия. Две попытки террористического акта против Мугабе не улучшили его положение. Большинство белых родезийцев желали победы Музорева, который, как они надеялись, предотвратил бы кровопролитие. Они были ошеломлены подавляющей победой марксиста Мугабе, чья партия получила 57 из 80 мест.⁵⁹ Ретроспективно, его победа не должна удивлять. Мугабе был не только Шона, которые составляют 80% населения, он был также лидером наибольшей партизанской армии, продемонстрировал наименьшую склонность вести переговоры с правительством Яна Смита.

Однако, став премьер-министром Зимбабве, Мугабе показал себя прагматичным государственным деятелем.

С момента прихода во власть Мугабе в 1980 году, белые фермеры Зимбабве получили значительные прибыли от высоких цен на свою продукцию и расширения рынков сбыта. Многие из белых фермеров тепло поддерживали его, хотя из-за своего консерватизма они оппозируют его социальной политике.⁶⁰

К сожалению, Мугабе, как и остальные члены ЗАПУ в правительстве страны, не достиг успеха. Много белых и африканцев стало жертвами продолжающегося насилия на юго-западе страны, где доминируют Ндебеле. В этом районе недавно исчезли два молодых американских туриста.

Интересный эпилог к заключительной победе черных произошел в прошлом году. Эдгару З. Текере, члену кабинета Мугабе, был вынесен приговор — к удивлению многих — за убийство управляющего фермы, принадлежащей белым. Он был тогда освобожден на основании закона, изданным еще правительством Яна Смита, который защищал министров от обвинений в преступлении, если они действовали по доброй воле для уничтожения терроризма.

---

⁵⁸ "We are going Home," Time, 31 December 1979, pp. 32-33.

⁵⁹ John F. Burns, "Mugabe reassures Whites in Rhodesia," New York Times, 5 March 1980, p. 1.

⁶⁰ Joy Ross, "Zimbabwean Whites assail Breakdown of Law and Order," Washington Post, 19 Sept 1982, p. A26.

ГЛАВА 3

Силы Безопасности Родезии

До создания Федерации Родезии и Ньясаленда в 1953 году, за обеспечение безопасности Родезии несла ответственность Британская южно-африканская полиция (BSAP). Ядро BSAP составляли ветераны-родезийцы, участвовавшие на стороне Британской империи в Англо-бурской и Первой мировой войнах. Ее офицеры и унтер-офицеры вели родезийских африканских стрелков в бой против японцев во время Второй мировой войны. Когда в 1953 году была создана родезийская армия (Силы Безопасности), полиция смотрела на нее с доброжелательной терпимостью. Это отношение сохранялось до 1963 года, когда Федерация распалась. В это время комиссар Британской южно-африканской полиции рекомендовал новому сформированному правительству Южной Родезии распустить армию, а BSAP увеличит численность Полицейского подразделения поддержки как средства «обеспечения национальной обороны». Эта рекомендация была отвергнута, но эта концепция, известная как Положение о действиях в чрезвычайных ситуациях получила свое дальнейшее развитие. Теоретически, на уровне правительства BSAP и армия имели равный статус, выполняя при этом свои самостоятельные задачи. Фактически же армия была отодвинута на второй план. BSAP имела право вызывать армейские подразделения для оказания помощи, или просто «делегировала» Силам Безопасности решение сложных проблем. Инициатива в принятии решений оставалась за полицией. Такое положение сохранялось до 1966 года.

Создание Сил Безопасности Родезии было начато сразу после «битвы при Синойе» 28 апреля 1966 г. Этот инцидент праздновался повстанцами как «день Чимуренги» и является официальной датой начала родезийской войны. Во время этой битвы, силы BSAP, с помощью местных полицейских резервистов и вертолетов военной авиации, применили силу против мятежников ЗАНЛА. Это привело к гибели 7 повстанцев при отсутствии потерь у BSAP. Непрофессиональное управление ситуацией со стороны BSAP убедило правительство страны в том, что личный состав BSAP является полицейскими, а не солдатами.⁶¹ В 1966 году акценты сместились, и Силы Безопасности стали основным инструментом правительства Родезии при проведении контрпартизанских действий.

События в Синойе также продемонстрировали возможности повстанческих сил. Повстанцы были организованы в группы по 8-15 человек, действующих со своих баз в Замбии. На этом раннем этапе, партизаны ставили перед собой две скромные цели — атака ферм, принадлежавшим белым поселенцам и уничтожение нефтепровода и ЛЭП, соединяющих Родезию и португальскую колонию Мозамбик. Обе эти попытки оказались неудачными.

В 1967 году небольшие группы партизан продолжали проникать в Родезию из Замбии с подобными целями. Эти попытки заканчивались неудачей, однако в расстановке сил появился новый элемент. Несколько пленных партизан были опознаны как бойцы Африканского Национального Конгресса (АНК). Это привело к прибытию в Родезию полицейских и отрядов тюремной охраны из ЮАР для оказания помощи в «контртеррористической» войне. Такие совместные силы установили эффективную охрану границы с Замбией и обеспечили мир до 1969 года.

Ослабление деятельности повстанцев возымело долгосрочный отрицательный эффект на правительство в Солсбери. В 1969 году Силы Безопасности почувствовали, что они нанесли полное поражение партизанам и в результате они не смогли вовремя увидеть признаки увеличивающейся и более искусной деятельности повстанцев. Кроме того, партизанские силы потратили год на переобучение под руководством своих советских, китайских и кубинских советников. Они начали 1970 год лучше обученными и организованными. В этом году произошло два главных инцидента: нападение на полицейский гарнизон в Чисума, закончившееся частичным успехом, и неудачная попытка подорвать железнодорожную ветку, ведущую от северной границы к Солсбери.

С 1971-1973 годов контекст войны стал изменяться. Деятельность повстанцев развилась до такого уровня, который потребовал полного привлечения всех Сил Безопасности. Первоначально армия смогла ограничить накал войны на северной границе с Замбией. Так как неудачи португальцев в Мо-

---

⁶¹ Lt.Col. Ron Reid-Daly, *Selous Scouts, Top Secret War* (Galago, RSA, 1982), pp. 261-262.

замбике стали видны со всей очевидностью, база для поддержки и проведения операций для родезийских черных националистов расширилась на Мозамбик. Это расширение, вместе с увеличением количества повстанцев и их лучшей подготовкой, привело в 1973 году к ряду военных успехов партизан. Повстанцы начали эффективно использовать мины, небольшие ракетные установки, гранаты и автоматическое оружие, в том числе ручные пулеметы. Их тактика стала более искусной, но сохранила основной принцип «кусай и беги». Например, они могли выбрать изолированную ферму и заминировать подъездные пути к ней до начала нападения. Если бы нападение началось сразу, они были бы очень быстро разбиты, а в этом случае местные подразделения Сил Безопасности направились бы к месту инцидента вдоль подъездных маршрутов и подорвались бы на mine.

Подобная тактика приводила к весьма большим потерям среди белого населения. Основными жертвами становились черные рабочие, работавшие на фермах, принадлежавшим белым. Нет серьезных улик, свидетельствующих о том, что большинство африканского населения Родезии поддерживало националистов, однако оно не было и приверженцем правительства белого меньшинства. На этом этапе эскалации конфликта, жестокость к местному населению со стороны повстанцев могла увеличить симпатии последних к белому правительству, но могла и укрепить их во мнении, что правительство не способно их защитить.

В 1973-1975 годах обе противоборствующие стороны внимательно изучали полученный опыт партизанской войны. Повстанцы получили более качественную подготовку и продемонстрировали более высокую дисциплину. Силы Безопасности Родезии развили тактику противопартизанской войны, которая принесла им успех в будущем.

Уход португальцев из Мозамбика в 1975 году позволило «прифронтовым» государствам сформировать свободную конфедерацию для того, чтобы направить свою поддержку и несколько ограниченные ресурсы на свержение правительства белого меньшинства в Солсбери. Позиция Родезии ухудшилась после того, как ЮАР поддалась давлению президента Картера; Претория отозвала свои вспомогательные силы из зоны боевых действий и в конечном счете из Родезии. В результате значительной китайской и советской поддержки, начало расти число повстанцев, и через северную и восточную границы уже проникали подразделения численностью свыше 100 человек. К 1976 году давление на Родезийскую армию начало усиливаться. Атаки повстанцев начались из Ботсваны. Появление Ботсваны как базы для партизан нанесло серьезный удар белой Родезии. Через эту страну проходила основная железная дорога, связывающая Родезию и Южную Африку. Солсбери больше не имел безопасной коммуникационной линии со своим единственным союзником. Это привело к строительству железнодорожной ветки Бейт-Бридж — Рутенга. Всю войну этот маршрут служил единственной связью Родезии с международным сообществом.

С целью воспрепятствовать эскалации повстанческого движения в стране, Силы Безопасности были распределены по оперативным районам (зонам ответственности). Северный район получил название ХАРРИКЕЙН; район ТРЕШЕР занимал восточное нагорье; район РИПАЛС включал в себя Форт-Викторию и основную часть железной дороги Бейт-Бридж — Рутенга; район ТАНЖЕНТ занимал участок, примыкающий к границе с Ботсваной; центральная часть страны входила в район ГРАППЛ.

Интенсификация деятельности повстанцев немедленно привела к тому, что Силы Безопасности утратили контроль над родовыми землями племен на севере и над большей частью сельских районов страны. Как и в случае с американскими войсками во Вьетнаме, Силы Безопасности контролировали эти районы днем, в то время как партизаны хозяйничали там ночью. Это привело к увеличению сил и возможностей партизан, так как они смогли получить поддержку от коренного черного населения страны (племен). Такая поддержка включала в себя поставки продовольствия и предоставление укрытий и, что более важно, давала возможность вербовать новобранцев в партизанские отряды.⁶²

Столкнувшись с подобной действительностью, и будучи обеспеченным только относительно небольшим количеством вооружений и средств, в основном устаревших образцов, генерал Уоллс, сначала как Командующий армией, а затем как Командующий объединенными операциями, сделал ставку на высочайший профессионализм своих подчиненных, который должен изучаться во всех во-

---

⁶² John Keegan, *World Armies* (New York: Facts on File, 1979), pp. 587-593.

енных колледжах мира.⁶³ Под командованием Уоллса, родезийские силы признали свою неспособность контролировать местность, и направили свое оперативное планирование на ограничение и сокращение роста численности повстанческих сил внутри Родезии.

Тактика, применяемая для достижения этой задачи, основывалась на сборе и распространении точной развединформации, и включала в себя проведение рейдов и засад, ведение наземной и авиационной разведки, быстрое развертывание сил для установления и поддержания контакта с выявленными группами повстанцев, а также использование уникальных подразделений для ведения «псевдо-террористических» операций для уничтожения партизан в определенных районах.⁶⁴

Кроме того, родезийцы стремились игнорировать международные границы пяти государств, которые провозгласили себя «прифронтовыми» государствами: Ботсваны, Замбии, Мозамбика, Танзании и Анголы. Повстанцы противостояли таким вторжениям умелым использованием средств массовой информации. Предание гласности фактов нарушения этих границ в значительной степени снизило военные успехи родезийцев, полученные от таких действий. Реакция международного сообщества интенсифицировалась значительным числом местного черного населения, которое погибало или получало ранения во время этих рейдов. Базовые лагеря повстанцев служили как места обитания для солдат. Неизбежно большое число женщин и детей становилось жертвами родезийских атак.⁶⁵

Как следствие опыта вьетнамской войны, американцы стремятся сравнивать свой опыт и восприятие с другими конфликтами, в которых участвуют партизаны. В разгар вьетнамской войны, Вашингтон держал в Республике Вьетнам свыше 500000 военнослужащих. Для сравнения, Силы Безопасности Родезии в 1978-1979 годах состояли из 10800 военнослужащих регулярной армии, 15000 территориальных войск (резерв), плюс 8000 регулярных служащих BSAP, вместе с резервом полиции силой около 19000 человек. Эти силы организационно строились по образцу британской армии, с разделением войск на службы или «рода войск». Военная авиация была отдельной службой, но тесно связанной с наземными войсками своей основной задачей: непосредственная авиационная поддержка и аэромобильные операции.⁶⁶

Управление и контроль всех боевых действий было централизовано в Объединенном Оперативном Командовании в Солсбери под руководством генерала Питера Уоллса. Пять оперативных районов в Родезии контролировались оперативными центрами, которые подчинялись непосредственно Солсбери. Каждый оперативный центр являлся объединенным центром управления боевыми действиями, включающим в себя представителей от армии, военной авиации, полиции, центральной разведывательной организации, и министерства внутренних дел. Армейский офицер назначался старшим воинским начальником района. Подразделения, предназначенные для оперативного района, имели тактическую организацию в соответствии с конкретной задачей и условиями местности, и находились под тактическим управлением командира оперативного центра этого района.⁶⁷ Хотя боевые подразделения в каждом оперативном районе имели тактическую организацию, военная авиация была самым структурированным элементом из всех служб Сил Безопасности Родезии.

ВВС Родезии

Боевой состав ВВС включал в себя восемь эскадрилий: 1 легко-бомбардировочную, 2 истребительно-штурмовые (одна на самолетах «Хантер» и одна — на «Вампирах»), 1 разведывательную, 1 антиповстанческую, 1 транспортную и 2 вертолетные. Основные типы летательных аппаратов, состоявших на вооружении ВВС Родезии, приведены ниже.

Боевой состав ВВС Родезии:⁶⁸

25 истребителей-штурмовиков:

---

⁶³ Keegan, *World Armies*, p. 588.

⁶⁴ Keegan, *World Armies*, pp. 587-593.

⁶⁵ Keegan, *World Armies*, pp. 587-590.

⁶⁶ "Rhodesia", *Deadline Data on World Affairs*, 1 October, 1979, pp. 1-5.

⁶⁷ Captain James K. Bruton, Jr., USA, "Counterinsurgency in Rhodesia," *The Military Review*, Vol. LIX, March 1979, pp. 26-39.

⁶⁸ *Deadline Data*, pp. 1-5.

- 9 FGA9 «Хантер»
  - 12 «Вампир»
  - 4 OV-10 «Бронко»
- 19 учебно-тренировочных самолетов и разведчиков:
- 8 ВАС Т-52 «Провост»
  - 11 Т-55
- 30 легких разведчиков для ведения антиповстанческой борьбы:
- 12 AL-60
  - 18 Се-337
- 17 военно-транспортных самолетов:
- 1 Ве-55 «Барон»
  - 6 BN-2 «Айлендерс»
  - 10 С-47
- 77 вертолетов:
- 66 SA-316/-318
  - 11 Белл 205

Численность личного состава составляла около 1300 человек. Подготовка летного состава осуществлялась по американским стандартам, но учитывались и британские традиции. Пилоты проходили дополнительную подготовку, позволявшую им самостоятельно ремонтировать отдельные узлы и агрегаты летательных аппаратов. Если возникали неполадки, экипаж мог самостоятельно решить большинство проблем. Такая система предусматривала включение авиатехников в состав экипажей вертолетов и транспортных самолетов.

В 1978 году боеготовность ВВС Родезии составляла 85%. Это гораздо больше, чем показатель в 60%, рассматриваемый как «хороший» в большинстве западных армий. Такое достижение тем более значительно, если учитывать международные санкции, введенные против Родезии в 1965 и 1970 годах. Ремонтно-восстановительная служба строилась на основе замены и импровизации.⁶⁹

Родезийская армия (1979 год)

Родезийская армия состояла из одного броневомобильного полка, шести пехотных батальонов, четырех эскадронов SAS, одного артиллерийского полка, шести инженерных эскадронов и двух специальных разведывательных подразделений.⁷⁰

История родезийской армии включает в себя участие в Первой и Второй Мировых войнах и в противопартизанской войне в Малайе. Бывший Главнокомандующий силами НАТО генерал сэра Уолтер Уокер назвал родезийских солдат «лучшими противопартизанскими силами в мире». В своем письме газете «Таймс» он отмечал: «Родезийская армия никогда не будет побеждена в бою террористами или даже более серьезным противником».⁷¹

Недостаток современного вооружения и снаряжения был, как ни странно, важной составляющей успеха родезийской армии. Это была армия, сражавшаяся с террористами их собственными методами. Не имея протяженных коммуникационных линий, родезийцы на сложной и труднодоступной местности проводили мелкомасштабные операции. Чтобы компенсировать недостаточную численность, правительственные силы полагались на основные составляющие победы – профессионализм и превосходное знание местности. Боевые силы действовали небольшими подразделениями, успех которых зависел от их мобильности, внезапности, гибкости и тактического мастерства. Армия стремилась встречаться с повстанцами в ближнем бою на их собственной территории. Вооруженные силы отражали боевой дух и культуру родезийцев и являлись высокоэффективной организацией. Тесные связи внутри родезийского общества значительно снижали обычные трения между военнослужащими, гражданскими лицами и политиками. Армия и полиция не страдали от социальной изоляции. Большинство белого населения страны стремилось платить все налоги и отдавало своих детей в ар-

⁶⁹ Captain M.L.M. Blackman, *Fighting Forces of Rhodesia*, (Salisbury, CentAfrican Publications, 1978), pp. 4-11.

⁷⁰ *Deadline Data*, pp. 1-5.

⁷¹ Blackman, *Fighting Forces*, pp. 4-11.

мию, чтобы достичь конечных целей политики Яна Смита, а именно постепенного и умеренного перехода политической власти в руки черного большинства. Вооруженные силы Родезии являлись инструментом такой политики.⁷²

Чтобы оценить эффективность этих противопартизанских сил, необходимо понять структуру и задачи их компонентов. Каждое подразделение Сил Безопасности Родезии имело конкретные задачи и уникальные особенности.

Родезийская легкая пехота (RLI)

RLI оставалось одним из двух полностью «белых» подразделений до самого конца войны в 1979-1980 гг. Легкая пехота была создана в 1961 году как обычный пехотный батальон. В 1964 году подразделение начало выполнять задачи подразделений Коммандос, и соответственно, было реорганизовано по британскому образцу. Полк родезийской легкой пехоты состоял из пяти подразделений: трех подразделений «Коммандо», подразделения обеспечения и тыловой группы. Каждое подразделение «Коммандо» насчитывало в своем составе 100-150 чел. Подразделение обеспечения было аналогично роте оружия морской пехоты США, тыловая группа состояла из подразделений, которые у нас обычно входят в состав штабной роты и роты обслуживания. Численность полка составляла около 1000 чел.⁷³

Задачи подразделения были исключительно противопартизанскими. Основное внимание в процессе подготовки уделялось отработке поисково-ударных операций. Кроме того, родезийцы уделяли много внимания подготовке сержантского состава. Как результат, их операции проводились на уровне отделений, или «стиков».

RLI было уникальным подразделением еще и потому, что в его составе служило очень много иностранных граждан. По некоторым оценкам, их численность достигала 30%. В основном это были англичане, южноафриканцы и американцы. Большая часть этих людей зарекомендовала себя с лучшей стороны. У иностранцев существовала тенденция прибывать в Родезию с корыстными целями, однако иллюзии быстро рассеивались. Все иностранцы, поступающие на службу в родезийские Вооруженные силы, наравне со всеми проходили курс основной подготовки, в котором основное внимание уделялось воинской дисциплине. Родезийские Силы Безопасности имели очень высокий уровень воинской дисциплины, гораздо более высокий, чем в любой западной армии, и американцы были удивлены интенсивностью и строгостью такой системы подготовки.⁷⁴

Новобранцы проходили основной курс подготовки в расположении части. Он длился 16 недель. Курс состоял из отработки основных боевых навыков: индивидуальная подготовка, управление, огневая подготовка, тактика небольших подразделений с особым вниманием на способы уничтожения партизан. После зачисления в «Коммандо», военнослужащие проводили 4-6 недель в буше, а затем от 10 дней до 3-х недель в расположении части в казармах Ллевелин возле Булавайо. В это время они отдыхали и готовились к выполнению следующих задач.⁷⁵

Родезийские африканские стрелки (RAR)

Полк RAR был элитной воинской частью, в него стремилось попасть гораздо больше черных добровольцев, чем было вакансий. Для этого было две причины. Во-первых, RAR был наследственной военной организацией, так как сыновья солдат RAR стремились следовать по стопам своих отцов. Кроме того, служба в полку гарантировала более высокий жизненный уровень и высокий престиж молодому чернокожему человеку, чем он мог бы достичь в гражданской жизни.⁷⁶

Первоначально, полк RAR был создан во время Первой Мировой войны как Родезийский туземный полк (RNR), который после окончания войны был распущен, но с началом Второй Мировой вой-

⁷² Robin Moore, Rhodesia, (New York: Condor, 1977), pp. 155-161.

⁷³ Barry Cohen, The War in Rhodesia: A Dissident's View," African Affairs, vol. 76, #305, October 1977, p. 493.

⁷⁴ Bruton, Counterinsurgency, p. 33.

⁷⁵ Bruton, Counterinsurgency, p. 33.

⁷⁶ Moore, Rhodesia, p. 147.

ны создан вновь и переименован. Полк участвовал в боевых действиях в Бирме в составе Восточно-африканской бригады, и получил благодарность за успешные действия против японцев в сражении при Танкве Чанг 26 апреля 1945 г.⁷⁷

В 1977 году полк RAR состоял из четырех батальонов. Каждый батальон имел в своем составе приблизительно 700 человек. Полк был полностью укомплектован офицерским составом (как черными, так и белыми офицерами). Каждый батальон включал в себя три пехотные роты. При выполнении боевых задач, рота была основной тактической единицей, которая в бою быстро разворачивалась по отделениям, состоящих из 5-7 человек. Основное внимание уделялось тактике небольших подразделений, проведению засад и выслеживанию. Отделения могли действовать самостоятельно в отрыве от основных сил на протяжении недели.⁷⁸ Из-за природной приспособленности чернокожих солдат к жизни в буше, полк RAR имел высокую репутацию, и очень хорошо действовал.

Артиллерийский полк

Артиллерийский полк был создан как 1-й полевой полк. Эта боевая часть показывает несоответствие между понятием артиллерийского полка, принятым в США, и родезийской действительностью. 1-й полевой полк состоял из двух батарей, одной действующей и одной резервной. Резервная батарея имела в своем составе 25 британских гаубиц. Действующая батарея состояла из шести 105-мм гаубиц M101; в ней также дополнительно имелось около 10 20-мм зенитных установок ЗПУ-4, которые были рассредоточены по всей Родезии в стратегических пунктах. Эти установки были захвачены у групп Патриотического фронта во время рейдов в Замбию и Мозамбик.⁷⁹

Бронеавтомобильный полк (RAC)

Полк RAC был сформирован в 1972 году для выполнения задач бронекавалерии. К таким задачам относились разведка, патрулирование, проводка и сопровождение колонн, контроль за массовыми скоплениями людей и организация блок-постов.⁸⁰

Согласно штатному расписанию, полк имел в своем составе следующую боевую технику: 60 бронеавтомобилей типа «Эланд», 54 разведывательные машины типа S/90, около 50 БТР типа UR-416 и 20 бронеавтомобилей типа «Феррет». В дальнейшем появились полноприводные автомобили с установленными на них 12,7-мм пулеметами, спаренными 7,62-мм пулеметами Браунинг или 20-мм зенитными автоматами. Родезийцы выпускали два типа боевых машин. Колесный БТР «Буллет» мог вместить 10 военнослужащих, при этом командир машины был командиром отделения. Второй машиной был «Вапорайзер». Это разведывательная машина строилась на легком шасси и имела стеклопластиковый кузов. На машине устанавливался один пулемет калибра 7,62 или 12,7 мм. Стоимость машины не превышала \$1500.⁸¹

Организационная структура полка соответствовала стандартам НАТО. В полку было четыре батальона (эскадрона); каждый эскадрон имел четыре роты. Три эскадрона имели кадровый офицерский и сержантский состав и укомплектовывались резервистами, четвертый эскадрон был полностью кадровым.

Тактика, изначально использовавшаяся RAC, отражала британское наследие, и частично использовала опыт НАТО. Однако с расширением войны RAC начал использовать положения израильской доктрины. Хотя Израиль проводил свои бронетанковые кампании в масштабе, сопоставимом с битвами в пустыне во Вторую мировую войну, его вооруженные силы разработали множество инновационных новинок в использовании небольших подразделений легко бронированной кавалерии на «оккупированных территориях». Родезийцы изучили эту тактику, и приспособили ее к местным условиям.

---

⁷⁷ Keegan, *World Armies*, p. 589

⁷⁸ Keegan, *World Armies*, p. 589

⁷⁹ Keegan, *World Armies*, p. 589

⁸⁰ Robert K. Brown, "The Black Devils", *Soldier of Fortune*, January 1979, pp. 38-43

⁸¹ Bruton, *Counterinsurgency*, p. 33

Бронированная колонна всегда передвигалась вместе с механизированной пехотой, оказывая взаимную поддержку друг другу. Авиационное прикрытие использовалось только тогда, когда оно было абсолютно необходимо. Для того, чтобы компенсировать отсутствие «воздушного зонтика», броневые автомобильные силы развили тактическую доктрину, которая основывалась на движении, скорости и наступательных действиях.

Штаб РАС докладывал, что подразделения полка имели контакт с повстанцами в 90% своих операций. Это впечатляет, но необходимо помнить, что эскадрон никогда не привлекался до тех пор, пока разведка не устанавливала большую концентрацию партизанских сил.

Хотя родезийский броневый автомобильный полк был небольшим и фактически самодостаточным, это была могущественная сила, которая обладала противотанковыми возможностями. Родезийцы никогда не имели танков, но они усовершенствовали большое количество своих транспортных средств под перевозку противотанкового вооружения. В 1978-1979 годах они оправданно озаботились появлением в Замбии приблизительно 200 танков Т-34, Т-54 и Т-62 советского производства вместе с кубинскими военными советниками.⁸² С появлением таких сил в одной из соседних стран, Родезия получила существенную помощь в усовершенствовании своих противотанковых средств из ЮАР и, возможно, из Израиля. Точно определить противотанковые возможности родезийской армии невозможно, но и справочник «Jane's», и справочник «World Armies» настаивают на существовании подобных средств.

Скауты Грэя

Скауты Грэя были одной из самых уникальных военных организаций второй половины XX века. Это было кавалерийское подразделение примерно батальонного уровня, которое специализировалось на проведении операций по выслеживанию, разведке и преследованию. В Родезии немного мест, недоступных для всадника. Подразделение обычно действовало поэскадронно. Грубо каждый эскадрон можно приравнять к роте морской пехоты США, он насчитывал около 160 человек. Эскадрон состоял из трех взводов, каждый из которых имел четыре отделения по 8 человек в каждом. Скауты Грэя имели в своем составе три сабельных или боевых эскадрона и эскадрон обеспечения, состоявший из смешанной минометной секции (60 и 81-мм минометы), разведывательного взвода и взвода следопытов вместе с розыскными собаками.

Преимущества Скаутов Грэя заключались в их скорости и психологическом воздействии на противника. Кавалерийское отделение из восьми человек могло развернуться по фронту примерно на 550 метров.⁸³ Хотя подразделение было широко известно из-за своего своеобразного способа передвижения, оно не было эффективной боевой силой. Всадник с лошастью был высокой, хорошо видимой мишенью, уязвимой к огню из стрелкового оружия. Хотя Скауты Грэя потеряли за всю войну всего несколько человек, скорее всего, это произошло из-за плохой огневой подготовки повстанцев, чем из-за эффективности самого подразделения. Конечно, лошадь двигается гораздо тише, чем броневый автомобиль, однако она более уязвима к воздействию противника.⁸⁴

Скауты Селуса

Каждая война рождает свои элитные войска, и Родезия не стала исключением. Высокая профессиональная репутация Сил Безопасности Родезии подтвердилась в бою, тем не менее, боевые навыки Скаутов Селуса стали легендарными. Создателем и командиром Скаутов был родезийский офицер, подполковник Рональд Рэйд-Дели. Он поступил на службу в Родезийскую Армию в 1951 году и служил в родезийском эскадроне британской специальной авиадесантной службы (SAS) во время операций против повстанцев в Малайе в 1951 году. Достигнув звания сержант-майора в Родезийской легкой пехоте, он позднее прошел аттестацию и получил звание капитана. Рэйд-Дели покинул служ-

---

⁸² Moore, Rhodesia, p. 132-136

⁸³ Daly, Selous, p. 14

⁸⁴ Daly, Selous, p. 14

бу в 1973 году, однако в конце того же года он снова вернулся на нее, чтобы организовать подразделение Скаутов Селуса.⁸⁵

Подразделение активно привлекалось к боевым действиям до того момента, пока в 1980 году Роберт Мугабе не был избран новым премьер-министром страны. Одним из его первых указов был указ о непосредственном расформировании Скаутов; Мугабе также угрожал предать военнослужащих суду как военных преступников. Во время переходного периода, находясь под британской защитой, большинство военнослужащих подразделения покинули Зимбабве. В 1981 году журнал «Ньюсуик» сообщил, что ЮАР приняла большую часть подразделения в качестве боевой единицы в свои Вооруженные силы. Его прежний командир в настоящий момент служит в звании генерал-майора в Силах Самообороны Транскея, независимого черного государства в пределах ЮАР.

Такая реакция премьер-министра Мугабе представляет определенный интерес. Придя к власти, он предпринял значительные усилия, чтобы гарантировать жизнь, достоинство и общественную структуру для белой общины. Это было особенно видно в армии. Мугабе понял, что его мирное будущее в Зимбабве зависит от Вооруженных сил. Он был очень осторожен в решении этого деликатного вопроса, но сделал единственное исключение для Скаутов Селуса.

Причиной недовольства нового правительства страны этим подразделением была его эффективность. Во время войны Скауты уничтожили 68% повстанцев внутри территории Родезии.⁸⁶

Основным назначением подразделения являлось скрытное уничтожение террористов, невзирая на международные границы. Основной боевой эффективности Скаутов была способность военнослужащих выживать в дикой природе, помноженная на навыки следопытства каждого солдата. Все военнослужащие были добровольцами и ветеранами боевых действий. Они становились Скаутами, пройдя через очень суровую тренировочную программу, во время которой отсеивалось примерно 85% кандидатов. Курс боевой подготовки продолжался 6 недель и сопровождался исключительными физическими и психологическими нагрузками. В начале курса формировалось подразделение из кандидатов, каждый из которых должен был проходить одинаковый курс обучения, чтобы победить и быть зачисленным в подразделение Скаутов. Итоговый тест включал в себя форсированный марш на 90 миль (~145 км) с рюкзаком весом 70 фунтов (~32 кг). Возможно, такой марш для морских пехотинцев не покажется чем-то исключительным, однако он разбивался на четыре этапа. После завершения очередного этапа, кандидаты получали трудную тактическую задачу, которую они должны были выполнить до начала следующего этапа марша.

Основное внимание в процессе подготовки уделялось развитию навыков выживания и ведения боевых действий в буше (т.н. «бушкрафт») и следопытству. Скаут должен был стать абсолютно самодостаточным. Подразделение применяло такую же тактику, как и британцы в Малайе и Кении. Она может быть определена как «псевдотеррористические» действия. Ее сущность заключалась в следующем: группа из 4-7 человек скрытно выводилась в район действий. Все подразделения своих войск из этого района выходили. Группа надевала одежду повстанцев, имела трофейное оружие и выглядела как группа партизан. Залогом побед Скаутов была их лучшая подготовка и дисциплина по сравнению с националистами. Как только Скауты выявляли признаки присутствия террористов в каком-либо районе, они начинали их отслеживание. Скауты были профессионально обучены оставаться невидимыми во время этого этапа. Это давало им преимущество при установлении контакта с повстанцами.⁸⁷ Скауты Селуса достигли значительных успехов в переносе боевых действий на территорию противника. Такой перенос стал одним из ключевых факторов успешной противопартизанской кампании. Они просто были лучшими партизанами, чем их оппоненты.⁸⁸

---

⁸⁵ Daly, Selous, p. 14

⁸⁶ Moore, Rhodesia, p. 127

⁸⁷ Daly, Selous, p. 102

⁸⁸ Bruton, Counterinsurgency, p. 33

Специальная авиадесантная служба (SAS)

Родезийская SAS полностью копировала свой британский аналог. Ее задачи были наиболее разнообразными по сравнению с остальными подразделениями Сил Безопасности. Основной задачей было, конечно, ведение разведки. Программа подготовки бойца SAS включала в себя парашютные прыжки (как с принудительным открытием парашюта, так и затыжные), огневую подготовку из различных видов оружия, минно-подрывное дело, следопытство, легко-водолазную подготовку, изучение местных языков. На подготовку бойца SAS требовалось больше трех лет.⁸⁹

На протяжении всей войны SAS оставалось подразделением, в котором служили исключительно белые. Начиная с 1975-1977 годов, подразделение стало применяться в соответствии с другой доктриной. Так как война усиливалась, роль SAS в ней стала более закрытой. Это касалось целого ряда точечных ударов по штаб-квартирам повстанцев в Замбии и Мозамбике, и многочисленных боевых патрулей, проводимых на границах с этими двумя странами. Подразделение никогда не насчитывало в своем составе больше нескольких сот человек. Это была очень профессиональная и эффективная боевая сила, но ограниченная из-за своих размеров.⁹⁰

Британская южно-африканская полиция (BSAP)

Органы BSAP были силами поддержки, имевшими военную подготовку. Полиция не была ни британской, ни южно-африканской. Свое название она получила во времена британской империи и после провозглашения независимости сохранила свое название. Силы полиции состояли из четырех элементов. Регулярные полицейские силы представляли собой аналог полиции штатов в США во время мобилизации. Они дополнялись специализированными силами полиции, известными как Полицейское подразделение поддержки, или «Блэкбутс», а также двумя резервными подразделениями: группой специального резерва и антитеррористической группой.

Сотрудники специального резерва несли ответственность за поддержание законности и порядка в местах своего проживания и никаких денег за несение службы не получали. Фактически, Специальный резерв представлял собой военизированное формирование, похожее на местную милицию эпохи американских колоний. Его называли «армией отцов», так как средний возраст резервистов был 55-65 лет. Такой резерв был единой структурой, но в довольно узком смысле. Так как получение звания зависело от ближайших соседей, личный состав был всегда разделен. Активными участниками специального резерва полиции были представители белой и азиатской общин, чернокожее население в нем не участвовало.

В связи с ростом террористических нападений на мирное население, было сформировано антитеррористическое подразделение. Его основной задачей стало обеспечение безопасности важных государственных объектов — электростанций, элеваторов, трубопроводов. Список объектов, подлежащих охране, в дальнейшем пополнился торговыми центрами, массовыми спортивными мероприятиями и другими.⁹¹

Основным антиповстанческим подразделением BSAP было Полицейское подразделение поддержки. Первоначально оно было сформировано как подразделение «Аскари» и выполняло только церемониальные функции. После массовых беспорядков и волнений начала 60-х годов, возникла необходимость в силах, способных содействовать полиции в различных регионах страны. Такие силы не рассматривались в качестве составной части полиции, а только в качестве временного резерва на особый период.⁹²

Каждое подразделение включало в себя как белых, так и африканцев. Африканцы служили на постоянной основе, также как и белые, являвшиеся кадровыми полицейскими или полицейскими, призванными для несения военной службы в рядах полиции. Подготовка была превосходна и включала в себя отличное владение оружием и противопартизанскую тактику. Основной объем подготов-

---

⁸⁹ Moore, Rhodesia, pp. 148-151

⁹⁰ Blackman, Fighting Forces, pp. 19-29

⁹¹ Bruton, Counterinsurgency, p. 33

⁹² Blackman, Fighting Forces, pp. 19-29

ки новобранцев проходил в полевых условиях в так называемых «Боевых лагерях». Во время подготовки основное влияние уделялось физической подготовке и отработке тактики ведения войны в буше. Акцент при этом делался на обучение агрессивной наступательной тактике.

Интенсивное использование коренных африканцев на этой службе имело ряд достоинств. Африканцы приходили на службу из разных концов страны, из разных племен, и быстрее выявляли необычное поведение местных жителей, чем белые родезийцы. Кроме того, они были превосходными следопытами, которые могли выслеживать человека по его следам в течение длительного времени. Сразу после завершения подготовки, полицейские определялись в свое подразделение — «труппи». Такое подразделение насчитывало 5-7 человек и действовало исключительно в своем районе.⁹³

Министерство внутренних дел (INTAF)

Хотя INTAF не было ни частью Сил Безопасности, ни силами поддержки, как BSAP, оно оказывало существенное влияние на ход войны.

Задачей INTAF было «привлечение и мотивация коренных африканцев к активному участию в развитии новой и лучшей жизни, прежде всего, социально-политического и агроэкономического потенциала общества в целом».⁹⁴

Роль INTAF часто понималась неправильно. Министерство было организовано не как боевая организация, а исключительно как административный вспомогательный орган. Это была правительственная организация с задачей передачи необходимых советов и навыков местным африканским фермерам, чтобы они могли бороться с болезнями домашних животных и увеличивать производительность своих сельскохозяйственных угодий. С расширением повстанческой деятельности, задачи министерства были расширены, и стали включать в себя арбитраж между местными африканцами и Силами Безопасности.

Методы проникновения и вымогательства, используемые партизанами, приводили к тому, что простые чернокожие фермеры оказались между двух огней. С одной стороны повстанцы требовали продовольствие, убежище и деньги, угрожая пытками или смертью. С другой стороны, Силы Безопасности преследовали в судебном порядке членов племен за оказание помощи и содействие врагу. Это приводило к массовому исходу черных африканцев из своих поселков в городские центры Солсбери и Булавайо.

Необходимость обеспечить большую защиту для африканских племен привело к созданию в 1977 году военизированного отделения INTAF. Создание этой структуры, Национальной гвардии INTAF (IANS),⁹⁵ явилось важным шагом прежде всего из-за ее назначения. Так как партизаны усиливали свое давление на правительство белого меньшинства, они постарались продемонстрировать нейтральным чернокожим африканцам неспособность Сил Безопасности обеспечить им защиту. Это привело к увеличению числа жестоких и кровавых зверств. Это также помогло националистам, которые заставили правительство столкнуться с проблемой беженцев. К 1979 году как в Солсбери, так и в Булавайо имелись серьезные социальные проблемы в области жилья и здравоохранения из-за притока свыше 500000 коренных африканцев, пытающихся найти безопасность в больших городах.

Для того, чтобы снизить использование повстанцами туземного населения и противостоять потоку беженцев из буша в города, Родезия разработала свою самую противоречивую концепцию ведения войны, концепцию «защищенных деревень». Эта политика была инициирована и управлялась через Министерство внутренних дел, а контролировалась и выполнялась отделом IANS.

Эта идея не была оригинальной. Она возникла как результат участия Родезии вместе с другими силами Британского Содружества в боевых действиях в Малайе. Эта концепция служила основой британской политики умиротворения. Соединенные Штаты пытались использовать подобную стратегию в Республике Вьетнам (т.н. «стратегические поселения»), португальцы осуществляли подоб-

---

⁹³ Blackman, *Fighting Forces*, p. 45

⁹⁴ Blackman, *Fighting Forces*, pp. 49-57

⁹⁵ INTAF National Servicemen (IANS) — *прим. переводчика*.

ную программу во время своей войны с повстанцами ФРЕЛИМО⁹⁶ в Мозамбике. За исключением действий британцев, подобная тактика везде закончилась провалом.

Правительство в Солсбери попыталось развить успех британцев путем включения в эту концепцию родовых земель племен. Родовые земли племен делились на отдельные районы. Деление осуществлялось с учетом оценки культивируемых земель, традиционных пастбищных земель и источников воды. На ключевом участке местности в пределах этого района правительство создавало деревню с намерением дать возможность племенам продолжать свое нормальное существование в этом районе.

Защищенная деревня должна была служить дополнительной проблемой для источников снабжения партизан. В пределах деревни торговцы в магазинах обязаны были продавать товар только зарегистрированным жителям, и они могли продавать только определенное количество товара. Каждый человек при входе или выходе проверялся, чтобы не допустить выноса с территории деревни дополнительного продовольствия и снаряжения, и проноса в деревню несанкционированного оружия.

Структура деревни включала в себя стену вокруг периметра с укрепленными бункерами в его наиболее уязвимых местах. В деревню вел единственный вход, который круглосуточно охранялся. Район патрулировался ночью, на рассвете, до того, как разрешить поселенцам покинуть территорию для дневных работ проводился осмотр периметра.

В действительности, защищенные деревни имели ограниченное значение, и правительство подвергалось серьезной международной критике из-за подобных действий. Племена не испытывали восторга от такой жизни. Когда в районе возникала подобная деревня, они вероятнее всего достигали с местными партизанами каких-либо соглашений. Африканцы как правило обижались на такое вмешательство в свою жизнь и на потерю свободы передвижения.

Хотя Силы Безопасности и правительство Родезии делали искренние усилия, чтобы создать двухрасовую и профессиональную армию, они испытывали затруднения с самого начала. Интенсивность давления повстанцев и отказ всех стран, кроме ЮАР, признать их право на существование, совместно создали во всем обществе атмосферу непримиримой борьбы. Решение создать интегрированные Силы Безопасности с черным офицерским составом было объявлено как доказательство желания Яна Смита создать двухрасовое общество. В действительности, это решение было принято только после того, как сила повстанцев возросла до уровня, при котором армия, которая главным образом была укомплектована европейцами, подверглась опасности развала от перенапряжения.

Правительство Солсбери никогда не отступало от своего желания сохранить доминирование белых в стране на максимально возможном уровне. В течение 1960-х и в начале 1970-х годов оно отказывалось рассматривать вопросы о политическом статусе белых. Белое меньшинство никогда не могло вообразить глубину желания черных вернуть себе «свое» государство. Даже когда епископ Музорева получил власть в 1979 году, и было создано государство Родезия-Зимбабве, белые контролировали ключевой элемент своей мощи — Силы Безопасности. Любые усилия, направленные на достижение договоренностей внутри правительства, или расового компромисса внутри Сил Безопасности, проявились только тогда, когда заканчивалась последняя глава истории Родезии. Африканцы были осведомлены о неизбежном результате борьбы и были нерасположены принимать что-либо еще, кроме «своей» собственной страны — Зимбабве.

---

⁹⁶ Фронт освобождения Мозамбика (Front for the Liberation of Mozambique, FRELIMO) — прим. переводчика.

ГЛАВА 4

Конфликт

Родезийская война может быть определена как нетрадиционная, партизанская война. Изучение Сил Безопасности Родезии показывает, что вооруженные силы административно были организованы традиционным образом, однако тактическая организация войск соответствовала требованиям противопартизанской войны. Основная часть боев имела низкую интенсивность: небольшие группы военнослужащих устанавливали контакт с партизанами, затем следовало короткое боестолкновение и продолжительное выслеживание. На протяжении всей войны было только несколько крупных боев, по размаху напоминавшие бои, происходившие в 1965-1970 годах во Вьетнаме.

С целью повышения наглядности и иллюстративности данной работы, мы включили в нее краткую информацию об основных операциях проведенных Силами Безопасности Родезии на протяжении 1975-1979 годов. Выбранные нами операции наиболее полно иллюстрируют развитие конфликта, а также демонстрируют способы ведения боевых действий, позволяющие небольшим по численности, но хорошо подготовленным подразделениям побеждать превосходящие силы партизан.

Июнь 1975: операция «Ньютон»

К 1975 году черные националисты начали вербовать на родовых землях племен все большее число добровольцев. Эти новобранцы были отправлены в Мозамбик для прохождения очень жестокого курса обучения и вернулись в Родезию уже как члены повстанческих групп. Большинство партизан были плохо обучены и не имели технических средств. Те из них, кто продемонстрировал хороший уровень развития и имел некоторое образование, были отправлены из Мозамбика в Танзанию для дополнительного обучения. Поэтому на начальных этапах войны основную часть боевых сил Патриотического Фронта составляли самые недисциплинированные и плохо обученные бойцы. Проблема усугублялась полным отсутствием радиосвязи между партизанскими силами в Родезии и их лидерами в Мозамбике. Для того, чтобы распространять информацию и приказы, повстанцы должны были высылать связников и курьеров. В 1975 году родезийская разведка вскрыла систему связи националистов. Каждый оперативный сектор повстанцев имел посредника, который получал информацию от Верховного Военного Командования в Мозамбике. Он должен был ежемесячно распространять эти указания повстанческим группам. В результате партизаны стали пленниками своей же собственной системы. Если бы нарушилась регулярность встреч или изменились бы пункты встречи, некоторые группы повстанцев потеряли бы связь с командованием, и им пришлось бы для ее восстановления возвращаться в Мозамбик.

В июне Силы Безопасности, находящиеся на севере оперативного района ХАРРИКЕЙН, были готовы воспользоваться этой слабостью. Чтобы определить приблизительную дату сосредоточения партизанских групп, недоставало последнего элемента. Разведывательный отдел выявил личность посредника и деревню, где он жил (кодовое название – «Вьетнам»). Дата сосредоточения повстанцев была установлена с помощью простого графика. Периоды активной деятельности партизан были ежемесячно проанализированы и наложены на календарь. Таким способом в каждом месяце был выявлен семидневный период, в котором активность партизан была невысокой, после чего она резко увеличивалась. Кроме того, каждый такой период совпадал с полнолунием и первой четвертью лунного цикла. Было сделано предположение, что повстанцы предпочитают снижать свою деятельность в этот период, потому что Силы Безопасности стали активно проводить ночные операции. Такие сведения позволили установить, что следующий сбор партизанских сил в оперативном районе ХАРРИКЕЙН будет происходить между 18 и 25 июня. Скауты Селуса создали сеть наблюдательных пунктов, группы SAS проводили активное патрулирование. В районе было скрытно сосредоточено двенадцать пехотных рот, два инженерных эскадрона, минометный взвод, и шестнадцать вертолетов.

24 июня разведка и местные жители подтвердили присутствие большого количества повстанцев, собирающихся в районе вокруг «Вьетнама». Границы этого района были установлены, он составил приблизительно 40 квадратных километров. В течение следующих 24-х часов район был блокирован,

началось прочесывание, в результате чего 33 повстанца было убито и шестеро захвачено в плен. Результаты операции были хорошими, и родезийские силы получили ценный опыт. Тем не менее, блокированный район оказался слишком большим, и большинство националистов смогли уйти через разрывы в боевых порядках блокирующих сил.⁹⁷

Июнь 1976: операция «Лонг Джон»

С 1972 года Родезийская армия начала проводить рейды и операции на территории Мозамбика, однако так как война разгоралась, такие операции стали обычным делом. Хотя война между Родезией и Мозамбиком официально объявлена не была, последний оказывал полную поддержку боевикам ЗАНЛА. Газета «New York Times» 9 мая 1976 года отмечала: «В Родезии находятся около 1000 повстанцев. Еще около 1400 находятся в приграничных лагерях в Мозамбике и от 5000 до 10000 боевиков проходят подготовку в Мозамбике и Танзании».

В связи с тем, что масштабы присутствия и подготовки националистов в Мозамбике постоянно расширялись, правительство в Солсбери отдало приказ своим силам начать тайные операции по ту сторону границы.

Операция «Лонг Джон» является превосходным примером подобных операций, проводившихся против сил партизан в Мозамбике. Целью операции являлось уничтожение транзитного лагеря повстанцев в Мапаи и их сторожевого поста в Чикуалакуала. План операции впервые заключался в использовании тактики, которая стала известна как «атака летучей колонны». Транзитный лагерь был расположен приблизительно в 60 км от родезийско-mozамбикской границы, поэтому на первом этапе было необходимо использовать разведывательные подразделения для определения точного местоположения лагеря и его размеров. Разведкой было установлено наличие 90 повстанцев ЗАНЛА в Чикуалакуала и крупного арсенала ЗАНЛА в Мапаи. Обнаружение арсенала означало, что атакующим войскам придется столкнуться в бою с мозамбикскими солдатами из ФРЕЛИМО. Дело в том, что новое правительство Мозамбика обеспечивало безопасность боевикам Патриотического Фронта, однако не хотело позволять им передвигаться по территории страны в составе вооруженных групп. Поэтому их оружие складировалось и охранялось солдатами ФРЕЛИМО, а выдавалось только перед непосредственным проникновением в Родезию.

Замысел операции заключался в нанесении удара механизированной колонной, перешедшей границу и включавшей в себя броневые автомобили, грузовики и несколько автобусов, непосредственно по Мапаи в обход Чикуалакуала, а сторожевой пост должен был быть атакован на обратном пути. Утром 25 июня колонна пересекла границу и двинулась вглубь Мозамбика по направлению к железнодорожной станции Чикуалакуала, где была обнаружена военнослужащими ФРЕЛИМО, охранявшими станцию. Так как колонна несла опознавательные знаки ЗАНЛА, она не была остановлена и тревогу не объявили. Достигнув к вечеру 25 июля населенного пункта Жорже-до-Лимпопо, колонна остановилась на ночевку и родезийцы выставили охранение. В 06.00 26 июля атакующие силы достигли Мапаи. В разгоревшемся бою несколько родезийцев было убито, однако было захвачено большое количество оружия и боеприпасов, включая значительное количество РПГ-7 советского производства.

На обратном пути родезийцы атаковали сторожевой пост в Чикуалакуала, где убили и ранили 37 повстанцев. Операция увенчалась абсолютным успехом, а тактика «летучей колонны» стала стандартной в подобных операциях за пределами страны.⁹⁸

Эта война выявила интересную особенность, касающуюся ограниченного размера и характера этого конфликта. Атакующие силы в операции «Лонг Джон» состояли из 55 родезийских солдат и около 8 транспортных средств. Авиационная поддержка этих сил ограничивалась только эвакуацией раненных вертолетами из Мапаи. Родезийцы предпочитали использовать свои самолеты в качестве дежурных сил («работа по вызову»). Средства непосредственной авиационной поддержки использовались только в чрезвычайных ситуациях. Вертолетные десанты (тактика вертикального охвата) использо-

⁹⁷ Lt.Col. Ronald Reid Daly, *Selous Scouts* (Republic of South Africa: Galago Publishing, 1982), pp. 147—151.

⁹⁸ Daly, *Selous*, pp. 169-178.

вались редко, так как повстанцы располагали ракетами «земля-воздух», а вертолеты были незаменимы из-за режима международных санкций.

Август 1976: операция «Эланд»

Летом 1976 года руководству Родезии стало известно об основном лагере по подготовке повстанцев ЗАНЛА в Мозамбике, получившем название «Ньядзонья». Данный лагерь являлся основным базовым лагерем и базой снабжения повстанцев в оперативном районе ТРЕШЕР. Аэрофоторазведкой и допросом пленных было установлено наличие в лагере крупного госпиталя и около 5000 боевиков ЗАНЛА.

Это означало, что обнаружен крупнейший центр активности боевиков на данном этапе войны. Для уничтожения этого лагеря были созданы объединенные силы, включавшие в себя подразделения Родезийской легкой пехоты, броневедомственного полка, SAS, Скаутов Селуса, а также отдельные подразделения Территориальных сил. Успех тактики «летучей колонны» в рейде на Мапаи лег в основу замысла операции по уничтожению лагеря террористов в Ньядзонье. И снова авиационная поддержка предусматривалась только для медицинской эвакуации, а непосредственная авиоподдержка была возможна только в случае серьезного осложнения обстановки. При планировании операции был изготовлен подробный макет лагеря, пленные террористы указали расположение оборонительных позиций, расположение огневых средств, госпиталя, жилых бараков, а также сообщили о порядке несения службы в лагере и его покидания в случае тревоги. «Летучая колонна» состояла из 14 транспортных средств и 85 военнослужащих. Транспортные средства были двух типов: 10 грузовиков «Унимог» и 4 броневедомственного «Феррет». Вооружение транспортных средств было самым различным: 20-мм зенитные автоматические пушки, тяжелые и легкие пулеметы, а также трофейные 12,7-мм пулеметы советского производства. Личный состав атакующих сил был одет в трофейную униформу солдат ФРЕЛИМО с их характерными кепи (белые военнослужащие одели черные маски). Все машины были выкрашены в стандартную маскировочную окраску ФРЕЛИМО, а родезийская разведывательная служба обеспечила их легальными регистрационными документами и номерными знаками.

Успех операции зависел от детального планирования, достижения полной внезапности вместе с продемонстрированной солдатами ФРЕЛИМО и ЗАНЛА неспособностью быстро отвечать на решительную атаку. Маршрут «летучей колонны» пролегал по второстепенной дороге, к охране которой днем привлекались патрули SAS. Сразу после прибытия к объекту атаки, было необходимо взорвать мост через реку Пангве, что позволяло изолировать район операции и давало возможность колонне отойти на север, не опасаясь преследования со стороны значительно превосходящих по численности сил противника, обладавших к тому же перевесом в транспортных средствах.

Центральная разведывательная организация Родезии установила, что ежедневно в 08.00 в лагере проводилось построение личного состава. В этом строевом смотре принимали участие все, за исключением поваров, больных и персонала госпиталя. Время «Ч» было назначено на 08.10. В 00.05 9 августа родезийские силы пересекли мозамбикскую границу. Как и было рассчитано, мозамбикская пограничная охрана отсутствовала. В 02.00 колонна без происшествий проехала городок Вила Де Манника, где ей отдали честь несколько солдат ФРЕЛИМО. Проехав мост через реку Пангве, в 03.30 колонна остановилась на привал в нескольких километрах от него. В 07.00 колонна без происшествий начала движение к лагерю Ньядзонья. В 08.25 колонна подъехала к въезду в лагерь. Ворота охраняли шесть солдат ЗАНЛА. Обычно они несли службу вместе с двумя военнослужащими ФРЕЛИМО, но в то утро они отсутствовали. Боевикам ЗАНЛА никогда не давали забыть, что в Мозамбике они в гостях, поэтому они не хотели иметь дел с колонной ФРЕЛИМО. Родезийцам было позволено въехать в лагерь.⁹⁹

Сразу после проникновения в лагерь, автомашины выдвинулись на заранее оговоренные позиции вокруг лагеря. Как только головная машина двинулась вперед — «парад внезапно открылся перед ними, лишь у нескольких бойцов в колонне не захватило дух от изумления при виде того, что они увидели... никаких тренировок... никаких брифингов и моральной подготовки не хватило бы, чтобы

---

⁹⁹ Daly, Selous, p. 205.

быть готовым к тому, что предстало перед их глазами. На коротком расстоянии от них, как только «Унимого» развернулись в линию перед строем, находилась наибольшая концентрация террористов, которую когда-либо видел любой военнослужащий Сил Безопасности Родезии за всю войну (один из солдат так прокомментировал увиденное: «Я только надеюсь, что нам хватит боеприпасов...») так как на плацу передвигалось приблизительно 4000 повстанцев».¹⁰⁰

Когда все машины были на позициях, один из родезийских солдат через громкоговорители, установленные на транспортных средствах, начал говорить речь на языке Шона, родном языке ЗАНЛА, начинавшуюся словами «Зимбабве татона...» (Мы взяли Зимбабве...). Толпа немедленно начала кричать, петь и бежать в направлении автомашин, стоявших на краю плаца.

Скоро 4000 террористов, крича и исполняя песни, столпились вокруг родезийских машин и продолжали стекаться со всех сторон лагеря».¹⁰¹

В этот момент родезийцы открыли по толпе огонь из своих винтовок и пулеметов. Секция 81-мм минометов спешила и также открыла огонь по толпе. Огонь велся с максимальным темпом до тех пор, пока в зоне поражения не прекратилось всякое движение. Ответный огонь был слабым, пять родезийских солдат получили легкие пулевые ранения. Два броневедомола «Феррет» блокировали маршрут бегства повстанцев. Их экипажи уничтожили еще 150 террористов ЗАНЛА до того, как толпа бросилась по направлению к реке. При попытке пересечь реку Пангве утонуло еще 200 повстанцев. К этому моменту Силы Безопасности находились в лагере уже около 45 минут. Родезийцы захватили 14 пленных и большое количество документов. Сразу после отхода основных сил из лагеря, мост через реку Пангве был взорван.

Колонна родезийцев повернула на север, на запланированный маршрут отхода. Двигаясь по дороге, колонна заехала в деревню, в которой находилось около 100 солдат ФРЕЛИМО. Как только машины проехали поселок, водитель головной машины ошибся и свернул не в ту сторону, в результате чего колонна въехала на футбольное поле, из которого не было другого выхода. К головной машине подошел офицер ФРЕЛИМО и указал направление. Как только колонна начала выезжать, два автомобиля заглохло. Это насторожило мозамбикского офицера, кроме того он заметил несколько солдат-европейцев. Произошло короткое боестолкновение, родезийцы затребовали поддержку звена штурмовиков «Хокер Хантер» с целью пробиться к родезийской границе.¹⁰²

Вот что об этой атаке написала 22 августа газета «New York Times»:

«Эта операция рассматривалась как начало кампании по уничтожению партизан до того, как они проникнут в Родезию небольшими группами, рассредотачивая ограниченные резервы родезийской армии. Осуждение этого рейда международным сообществом, и частный протест, сделанный ЮАР, которая боится провоцирования полномасштабной расовой войны, предотвратило другие рейды на лагеря по ту сторону мозамбикской границы ... Кроме того, ЮАР отозвала 50 пилотов вертолетов, которые летали в ВВС Родезии».¹⁰³

И ЗАНЛА и ЗИПРА утверждали, что Ньядзонья был лагерем беженцев. В мае 1976 года представители Верховной Комиссии ООН по делам беженцев (UNHCR) посетили лагерь и проверили его статус лагеря беженцев. После атаки принц Садруддин Ага Хан, Верховный Комиссар ООН по делам беженцев, опубликовал в Женеве специальный отчет.

«У меня нет сомнений в том, что атаке подверглось поселение беженцев из Зимбабве, которые получают помощь Объединенных Наций, и что сотни беженцев были убиты и ранены. Быть беженцем уже само по себе является трагедией. То, что такая большая группа беженцев явилась жертвой бездумного кровопролития, делает этот случай особенно шокирующим и отвратительным. Мысль о том, что их постигла такая участь во время подобного зверства, выше моего понимания».¹⁰⁴

То, что родезийские силы атаковали лагерь беженцев, выглядит вполне очевидным. Однако это утверждение противоречит трем фактам. Правительство в Солсбери во время войны высказыва-

¹⁰⁰ Daly, Selous, p. 206.

¹⁰¹ Daly, Selous, p. 206.

¹⁰² Daly, Selous, p. 212.

¹⁰³ "Rhodesians Cross Mozambique Border," New York Times, 25 August 1976.

¹⁰⁴ "Rhodesians Offer Proof Mozambique Camp was Guerrilla Stronghold," New York Times. 27 August 1976.

ло сожаление, что инспекция лагерей беженцев должностными лицами ООН никогда не была спонтанной, и что перед такими инспекциями повстанцы из лагерей уходили, а их семьи со всеми многочисленными родственниками оставались. Кроме того, интересно отметить, что после избрания Роберта Мугабе премьер-министром Зимбабве, этот инцидент никогда нигде не упоминался, как будто бы и не было никаких «военных испытаний». Заключительный факт является самым важным. Из официального отчета ЗАНЛА, датированного 19 августа 1976 года, ясно следует, что Ньядзонья был лагерем повстанцев. В нем указывается, что 9 августа в лагере находилось 5250 человек, из которых только 604 человека были «пово» или беженцами. В отчете приводятся следующие цифры потерь: 1028 убитых, 309 раненных, и приблизительно 1000 пропавших без вести. Отчет исключительно правдив. Один из его пунктов, названный «Отношения к товарищам» дает заключительный вывод:

«Еще раз необходимо упомянуть, что наши товарищи имеют только одно желание — обучаться. Это желание тем более сильно после резни 9-го числа. Отношение товарищей к революции сейчас намного сильнее, чем раньше. Они стремятся к освобождению Зимбабве сильнее, чем когда-либо еще. Содержание их на базах, называемых «лагерями беженцев» снижает их моральный дух и их желание полностью сосредоточиться на революционной борьбе».¹⁰⁵

Май/июнь 1977: операция «Аптек»

Эта операция наглядно демонстрирует влияние международных экономических санкций на способность Родезии вести войну, и те способы, которые родезийцы использовали для компенсации этого влияния. Кроме того, командиром основной боевой группы в этой операции был капитан родезийской армии Джон Мерфи. Капитан Мерфи был американским гражданином, который в звании первого лейтенанта в 1969 году служил в 1-м разведывательном батальоне Корпуса морской пехоты США в Республике Вьетнам.

Он уволился с действительной военной службы в 1971 году, и закончил аспирантуру Университета Южной Каролины. В родезийской армии был аттестован на офицерское звание в 1975 году, и служил там до 1979 года. После этого в 1980 году он перешел на службу в южноафриканскую армию (SADF),¹⁰⁶ где погиб в несчастном случае во время парашютных прыжков в 1981 году.

В мае 1977 году стало очевидно, что Силы Безопасности Родезии не обладают необходимыми возможностями, чтобы остановить или снизить масштаб проникновения повстанцев из Мозамбика в юго-восточный оперативный район РИПАЛС. Было принято решение о том, что требуется решительное нападение на отряды ЗАНЛА, располагавшиеся в Мозамбике.¹⁰⁷ К моменту окончания операции в июне 1977 года, почти 700 родезийских солдат пересекли границу, и участвовали в боевых действиях против повстанцев ЗАНЛА и сил ФРЕЛИМО.

Операция начиналась на границе в городке Гона-ре-Жоу. По плану 2-й батальон родезийского пехотного полка входил на территорию Мозамбика на глубину около 10 километров для нанесения удара по лагерю ЗАНЛА. В это же время одна рота «Коммандо» Родезийской Легкой Пехоты проводила аэромобильную операцию против базы ЗАНЛА в Рио, а вторая рота «Коммандо» высаживалась с вертолетов в лагере ЗАНЛА в Мадуло. Бойцы RLI должны были создать в этих местах опорные пункты. Сразу после этого, «летучая колонна», под командованием капитана Джона Мерфи должна была войти в Мозамбик и следовать вдоль железной дороги до населенного пункта Жорже-до-Лимпопо, уничтожая все лагерь и базы ЗАНЛА вдоль своего маршрута. Часть колонны также должна была продвигаться на запад на Мапаи, и уничтожить лагерь ЗАНЛА в этом районе. ВВС Родезии должны были привлекаться к операции только в крайнем случае. Во время инструктажа подполковник Рэйд-Дели сказал капитану Мерфи:

«Я дал ему ясно понять, что его ждут, вероятно, самые трудные времена, о каких он когда-либо думал, проходя службу в составе американской морской пехоты во Вьетнаме. Он не мог рассчитывать на быструю и массированную авиационную поддержку, какую он имел бы там, если бы у него

---

¹⁰⁵ Daly, Selous, p. 221.

¹⁰⁶ South African Defense Forces (SADF) — прим. переводчика

¹⁰⁷ Daly, Selous, p. 274.

возникли трудности. Он почти целиком предоставлялся самому себе... разве только была бы слабая поддержка, и то только по первому вызову, двух старых истребителей-бомбардировщиков «Хокер Хантер»... но он мог рассчитывать на них только тогда, когда его трудности стали бы чрезвычайными».¹⁰⁸

Основная причина для такого использования авиатехники была не политическая. Она была экономическая. Родезия ощущала недостаток средств, необходимых для закупки боеприпасов и запасных частей для авиации. Поэтому родезийцы стремились оберегать свой самый ценный ресурс, и использовали его только в случаях абсолютной необходимости.¹⁰⁹

«Летучая колонна» для проведения операции «Ацтек» состояла из 110 человек, организованных в боевую группу, поддерживаемую штатной минометной группой/взводом с 81-мм минометами. Личный состав был одет в обмундирование ФРЕЛИМО, грузовики были выкрашены в стандартную камуфляжную окраску ФРЕЛИМО.

Операция началась 28 мая. После тяжелого боя, «Коммандо» родезийской легкой пехоты захватили опорные пункты, и колонна двинулась к Жорже-до-Лимпопо. Город был быстро захвачен и Мерфи обнаружил, что основная база ЗАНЛА была переброшена в Мапаи. «Коммандо» RLI, находившаяся в Мадуло, была переброшена в Жорже-до-Лимпопо для обеспечения его охраны, и колонна повернула на запад для атаки Мапаи.

Боевая группа шла к Мапаи без инцидентов до тех пор, пока она не достигла аэродрома на «окраине» города. Позиции крупных сил ФРЕЛИМО и ЗАНЛА были хорошо оборудованы; они имели на вооружении 61-мм минометы и несколько 14,5-мм тяжелых пулеметов. После нескольких часов интенсивного боя, силы ФРЕЛИМО и ЗАНЛА отошли от аэродрома, и последовавшая за этим атака родезийцев заставила их уйти из города.

30 мая произошел уникальный случай за всю войну. До него произошло еще несколько стычек, в которых было убито 32 повстанца.¹¹⁰ Это была хорошая операция, но невыдающаяся. В Мапаи капитан Мерфи захватил огромное количество оружия и боеприпасов ЗАНЛА, и его силы обнаружили значительное количество транспортных средств повстанцев. Мерфи для вывозки оружия и боеприпасов в Родезию запросил транспортные самолеты «Дакота», вскоре прилетевшие на аэродром Мапаи. На самолетах также прибыли несколько команд механиков и водителей, обученных и снаряженных для выполнения специфической задачи — восстановление и перегон захваченных транспортных средств ЗАНЛА советского производства в Родезию.

В 20.00 30 мая последняя «Дакота», взлетающая с аэродрома Мапаи, была сбита гранатой из РПГ-7. Пассажирам и большинству членов экипажа удалось спастись. Утром 31 мая, команда спасения вылетела к аэродрому на вертолете, и собрала все полезное оборудование прежде чем полностью уничтожить остатки самолета. Поиск этого оборудования имел такую важность, что все боевые действия прекратились до завершения этой операции.

31 мая колонна возвратилась в Жорже-до-Лимпопо. В этот момент Мерфи приказали готовиться к отходу из-за международного давления на Родезию, инициированного Соединенными Штатами и ЮАР. Хотя войскам приказали готовиться к такому приказу, он еще не был отдан, поэтому командиру колонны было приказано сместиться дополнительно на 20 километров к югу от Жорже-до-Лимпопо и уничтожить как можно больший участок железной дороги в пределах этого расстояния.

Капитан Мерфи повернул на юг, но проигнорировал ограничения на свое передвижение. Он двинулся на Мабалане, который расположен в 200 километрах от Жорже-до-Лимпопо. Во время своего движения, он уничтожил целый ряд железнодорожных мостов и станций. По прибытию в Мабалане, он обнаружил единственную на весь Мозамбик железнодорожную паровую станцию. Его подразделение уничтожила ее. Интересно что эта станция несколько месяцев назад была заменена в ЮАР. Колонна повернула на север и преодолевая небольшое сопротивление, двинулась в направлении родезийской границы. Операция закончилась 2 июня 1977 года.

Заключительную оценку этой операции дал подполковник Рэйд-Дели:

---

¹⁰⁸ "Attacks against Mozambique," Washington Post, 7 June 1977.

¹⁰⁹ Daly, Selous, p. 275.

¹¹⁰ Washington Post. 7 June 1977.

«Точное количество убитых во время операции выяснить не удалось, но даже их минимальное число превышало 60. Но главным достижением были не убитые, а окончательное уничтожение участка железной дороги в провинции Газа, вдоль которой террористы ЗАНЛА, их снаряжение и базы перемещались к родезийской границе, уничтожение и захват большого числа военных транспортных средств, используемых для этих же целей, и захват огромного количества военного имущества террористов».¹¹¹

Декабрь 1978: операция «Водка»

1978 год можно назвать «началом конца» правительства белого меньшинства в Родезии. В июне военная разведка и Центральная разведывательная организация предоставили результаты обработки данных, в котором указывалось, что количество убитых террористов внутри Родезии значительно меньше, чем количество проникших в страну. Родезия стала переполняться повстанцами.¹¹² Родезийская армия слишком растянула свои силы и оказалась неспособной противостоять такому наплыву. В результате начала осуществляться новая политика. Страна сокращалась до жизненно важных районов. Такие районы включали в себя наиболее продуктивные сельскохозяйственные земли, индустриальные центры, коммуникационные линии с ЮАР. Оставшаяся часть страны отдавалась повстанцам и периодически прочесывалась вооруженными силами. Это было прагматичным решением, основанном на том факте, что гражданская администрация в удаленных районах полностью уничтожена.

За действия в таких районах отвечали территориальные подразделения Родезийских африканских стрелков. Родезийская легкая пехота, SAS и Скауты Селуса продолжали проводить операции во вновь созданных «районах, свободных от террористов», и продолжали свои рейды в «прифронтовые» страны.¹¹³

В рамках такой новой политики и началась операция «Водка». Эта атака была направлена против сил ЗИПРА Джошуа Нкомо в Замбии. До этого момента военные объекты Нкомо оставались малоизвестными. Было ощущение, что он специально позволял силам Мугабе нести основную тяжесть борьбы, сохраняя свои собственные силы в резерве и приумножая их. Когда действия ЗАНЛА достаточно «утомят» родезийцев, и их силы уменьшились бы, Нкомо нанес бы свой удар. Он надеялся организовать прямое вторжение в Родезию из Замбии с помощью кубинских войск и восточногерманских советников.

Как только центр тяжести войны повернулся к Замбии, стало известно, что в Мборома, приблизительно в 140 километрах от родезийской границы, был создан лагерь ЗИПРА. Этот лагерь представлял особый интерес, потому что он был идентифицирован как лагерь-тюрьма. Родезийская разведка подтвердила, что в лагере содержатся военнослужащие Сил Безопасности Родезии и диссиденты ЗИПРА. Родезийцы хотели освободить своих граждан и получить дополнительную информацию от освобожденных диссидентов.

Задача на проведение рейда против лагеря была поставлена Скаутам Селуса, чья численность в тот момент достигла приблизительно 1000 человек. Нападение должно было быть синхронизировано с авиаударом по городу Мулунгуши, и отвлекающей атакой разведгруппы SAS где-нибудь в другом месте в Замбии. В начале декабря разведывательные группы подтвердили наличие в лагере 120 заключенных и около 50 охранников ЗИПРА. Повстанцы бдительно следили за воздушной обстановкой и обстреляли несколько замбийских самолетов, пролетавших над лагерем. Позиции партизан были хорошо оборудованы в инженерном отношении, на вооружении у них было несколько 14,5-мм зенитных установок советского производства.

22 декабря ВВС Родезии атаковали казармы и объекты ЗИПРА, незанятые заключенными. Сразу за авиаударом с вертолетов на лагерь высадилась группа Скаутов Селуса численностью около роты. После высадки Скауты захватили лагерь, уничтожив 18 повстанцев ЗИПРА. Во время зачистки лагеря было найдено только 32 заключенных. Пока освобожденные обрабатывались, команда Скаутов

---

¹¹¹ Daly, Selous, p. 280.

¹¹² "Appeal Made to Britain and US," Washington Post, 16 June 1978.

¹¹³ Daly, Selous, p. 331.

начала готовить подрыв нескольких подземных хранилищ. Как только они установили подрывные заряды, только что освобожденные пленники сказали им остановиться.

Во время осмотра этих хранилищ родезийцы обнаружили подземные камеры. Когда солдаты помогали пленникам выбираться из этих камер, было видно, что некоторые из них месяцами не видели солнечного света. Они были покрыты своими собственными экскрементами, страдали от крыс и укусов насекомых, и сильно голодали.

Многие из этих пленников были военнослужащими Родезийской армии, похищенными во время отпуска с целью шантажа их родственников. Многие диссиденты были молодыми мужчинами, которым предложили получать высшее образование в высших учебных заведениях в Ботсване. Как только они прибыли в Ботсвану, их силой переправили в Замбию и заставили работать в отделе пропаганды ЗИПРА. Там же и оценили их способности. Фанатики вошли в состав ЗИПРА, а те, кто остался при своем мнении, был отправлен в Мборома для «перевоспитания».

Эта операция может служить примером эмоциональной победы над повстанцами, но она также свидетельствует о том, что родезийские силы в конце войны начали концентрировать свои усилия против сил ЗИПРА Нкомо, и бороться с вовлеченностью в конфликт Замбии.¹¹⁴

Апрель 1979: операция «Асасинэйшн»

Так как давление войны против Родезии продолжало наращаться, были предприняты отчаянные меры. В стране проходили свободные выборы, и епископ Абель Музорева был избран Премьер-министром вновь образованного государства Родезия-Зимбабве. Международное сообщество отказалось признать их законность, потому что ни Роберт Мугабе, ни Джошуа Нкомо в выборах не участвовали. Епископ Музорева немедленно объявил амнистию для всех повстанцев, которые сдались правительственным силам. Его предложение провалилось. Так как новое правительство начало придерживаться политики продолжения войны, произошло два драматических инцидента, послужившие заключительным катализатором проведения операции. 9 февраля пассажирский самолет «Вискаунт» авиакомпании «Эйр Родезия», совершавший коммерческий рейс из курортного городка Кариба в северной Родезии, был на взлете сбит ракетой SAM-7 советского производства. На борту было 54 пассажира. После падения самолета выжило 18 человек. Повстанцы ЗИПРА, запустившие ракету, убили 10 из 18 выживших пассажиров.¹¹⁵ Через короткий промежуток времени партизаны ЗИПРА сбивали второй «Вискаунт». Джошуа Нкомо в радиообращении взял на себя ответственность за случившееся «и ужаснувшиеся белые родезийцы слышали, как он посмеивался над этим кровопролитием».¹¹⁶

Приказ на уничтожение Нкомо был отдан SAS. В начале апреля на отдаленном полуострове на озере Кариба группа из 25 человек начала подготовку к проведению операции. Рейд должен был проводиться на семи «Ленд Роверах», выкрашенных в замбийский камуфляж, личным составом, одетым в замбийское армейское обмундирование.

14 апреля радиосообщение, переданное из столицы Замбии Лусаки, подтвердило, что Нкомо вернулся в свою резиденцию. Операция началась, колонна была переправлена через озеро Кариба, и высажена на отдаленном пляже в Замбии. Разведывательные самолеты сфотографировали дорогу через буш, которая позволяла обойти большинство КПП замбийской армии вдоль основного шоссе, ведущего в Лусаку от родезийской границы. Дорога была почти непроходима, и одну из автомашин пришлось бросить. Когда колонна достигла шоссе, опоздание от графика составляло приблизительно два часа. Принципиальным моментом операции был переход моста через реку Кафуэ на дороге в Лусаку. Из докладов разведки было известно, что мост охранялся двумя подразделениями замбийской армии, располагавшихся на обоих берегах реки. Они были хорошо вооружены, и имели зенитные пулеметы советского производства. Как только родезийцы приблизились к мосту, они обнаружили, что на нем находился одинокий часовой, который махнул им рукой и позволил проехать КПП без инцидентов.

В 02.40 колонна вошла в Лусаку и начала движение через столицу к резиденции Нкомо, называемую «Дом Зимбабве». Этот дом ранее был резиденцией премьер-министра Замбии. Он распола-

---

¹¹⁴ Daly, Selous, pp. 331-336.

¹¹⁵ "Airline Massacre," The Financial Times. London, 5 September 1978.

¹¹⁶ George Gordon, "Operation Assassination," Soldier of Fortune. October 1980, p. 30.

гался напротив резиденции Британской миссии, и в нескольких стах метрах от резиденции президента Кеннета Каунды. Головная машина протаранила железные ворота в заборе, окружающем дом Нкомо. Началась интенсивная стрельба, и оказалось, что повстанцы являются хорошо обученными и дисциплинированными бойцами. Разведчики SAS были вооружены советскими гранатометами РПГ-7, и использовали это оружие как решающее средство. Повстанцы отошли. После начала «зачистки», бойцы SAS обнаружили, что Нкомо нет ни среди погибших, ни среди раненных.

Силы Нкомо отошли к «Дому Свободы», являвшемуся штаб-квартирой ЗИПРА в Замбии. Уничтожение этой штаб-квартиры являлось вспомогательной задачей SAS. Вся колонна родезийцев сосредоточилась в этом пункте.

После разрушения здания, приблизительно в 05.00 родезийцы вышли из Лусаки, имея трех раненых. Колонна пересекла мост Кафуэ, и вышла на пункт сбора на озере Кариба, избегая замбийских самолетов. К счастью, замбийское правительство полагало, что родезийцы выбросили свою разведгруппу на парашютах возле Лусаки, которая добыла транспортные средства уже на земле. Замбийская армия сконцентрировала свои усилия в столице, создавая блок-посты и опрашивая европейское население.

Джошуа Нкомо заявил, что он находился в своей резиденции во время нападения, и сбежал через окно в тыльной части дома. Нападающая сторона оспорила его слова, заявив: «Никто не покидал здание живым после начала атаки».¹¹⁷

1979-1980: операция «Дайс» (план Нкомо по прямому вторжению в Родезию)

На протяжении войны Нкомо получал значительную помощь от Советского Союза и Восточной Германии. Эта помощь также включала в себя большое число советников в его Военном Совете, который был расположен в Штаб-квартире ЗИПРА «Дом Свободы» в Лусаке. Эти советники, прежде всего, были кубинскими и советскими офицерами, которые были прикреплены к своим посольствам.

В начале 1979 года, повстанцы были убеждены, что они выйдут победителями в войне против коалиционного правительства Музорева. Незначительные обязательства Патриотического Фронта потеряли силу, так как Нкомо и Мугабе сосредоточились на своих попытках объединить свои собственные силы внутри Родезии для того, чтобы получить контроль над правительством сразу, как только повстанцами будет достигнута победа.

Советский Союз начал увеличивать свою помощь Нкомо чтобы гарантировать его контроль над Зимбабве, и чтобы увеличить свою сферу влияния в Южной Африке. Нкомо и его советские спонсоры озаботились отсутствием влияния на черное население Родезии в противоположность Мугабе, который увеличивал свою популярность и считался самым вероятным преемником Музорева. С целью ограничить влияние ЗАНЛА, советские и кубинские советники в Военном Совете полностью пересмотрели состав группировки ЗИПРА внутри Родезии, и ее долгосрочные военные цели. В результате был сделан вывод о необходимости развития регулярной армии ЗИПРА, с одновременным использованием ее партизанских сил для организации прямого крупномасштабного вторжения в Родезию.

План заключался в обучении и вооружении минимум пяти батальонов ЗИПРА, которые были организованы по образцу мотострелкового батальона Советской Армии. Считалось, что это будут минимальные силы, требуемые для нанесения поражения как Родезийским Силам Безопасности, так и повстанцам ЗАНЛА Мугабе. Смысл операции заключался в одновременном наступлении по двум направлениям через реку Замбези. Первый удар планировалось нанести вдоль северо-восточной границы с целью захвата аэродрома Кариба, а второй наносился бы через Виктория-Фоллс с целью захвата аэродрома Уанки. Сразу после захвата аэродромов, ливийская транспортная авиация должна была перебросить по воздуху силы ЗИПРА, оставшиеся в Анголе и Замбии. Для прикрытия с воздуха выделялись самолеты МиГ-17, МиГ-19 и МиГ-21, пилотируемые пилотами ЗИПРА. Предполагалось, что дополнительные силы авиации, если они потребуются, будут укомплектованы кубинскими и ливийскими пилотами-добровольцами. Столица страны город Солсбери являлся главной целью операции. Сразу после создания плацдармов в Уанки и Кариба, на столицу двинулись бы три бронирован-

---

¹¹⁷ Gordon, Assassination. pp. 30-32.

ных колонны. Первая двигалась бы непосредственно от Кариба. Вторая атаковала бы от Уанки через город Кве-Кве. Третья колонна двигалась бы от Уанки в Кариба с целью объединения плацдармов, а затем начала бы атаку в направлении Солсбери. Второй по величине город в Родезии, Булавайо, по плану обходился, потому что он находился в Матабелеленде, являвшемся родиной Нкомо и опорой его власти.

Для того, чтобы реализовать свои амбициозные планы, Советский Союз взялся за обучение регулярной армии ЗИПРА. Было создано два учебных центра. Первый находился в прежних казармах замбийской армии в Мулунгуши, а второй — в лагере Бомба в Лусо, Ангола. Так как основной акцент в войне сместился на регулярные силы Нкомо, его повстанцы в Родезии теперь противостояли двум серьезным проблемам, которые объединялись в одно целое — в ЗАНЛА. Партизанские отряды ЗИПРА в южном Матабелеленде противостояли бойцам ЗАНЛА, которые продвигались как можно дальше вглубь Родезии, чтобы расширить власть ЗАНУ.

От повстанческих сил Нкомо потребовали вести войну на два фронта — против Сил Безопасности Родезии, и вторгшихся повстанческих групп ЗАНЛА. Помимо всего прочего, обе эти армии были куда лучше вооружены, чем повстанцы ЗИПРА.

Нкомо принял решение использовать большинство поступающих из СССР средств для оснащения своих регулярных войск. В результате повстанцы ЗИПРА начали выражать свое негодование против своей роли плохо вооруженных сил, воюющих с врагами, в то время как их коллеги из регулярных войск наслаждались безопасностью в Замбии. Результатом стало масштабное дезертирство, так как разочарованные соплеменники Матабеле вернулись в свои села.

Как только Нкомо осознал серьезность ситуации, он начал вводить в действие свою регулярную армию. Это должно было повлечь за собой самые драматические последствия, но этого не произошло. Нкомо принял решение позволить своим основным партизанским командирам в различных районах взять под свой оперативный контроль регулярные силы. Это явилось серьезной ошибкой. Эти командиры продемонстрировали свое презрение вновь прибывшим войскам, дробили их на части и использовали в качестве замены существующим партизанским группам. Тут в игру вступили Силы Безопасности Родезии, намереваясь использовать любые проблемы ЗИПРА для своей пользы.

«Советы обучали бойцов ЗИПРА в своей обычной жесткой манере и вероятно, этим советникам так или иначе казалось, что любой район африканского буша является таинственным и легким для скрытного передвижения... даже если эту точку зрения не разделяли ни повстанцы ЗИПРА, ни родезийцы. Это привело к тому, что проникновение бойцов регулярных сил ЗИПРА в Родезию и поимка их Силами Безопасности стали ежедневной обыденной рутинной. В общем-то, из-за отсутствия у них хитрости и при условии, что вы готовы поверить тому, что вы видите, в советской тактике, которая крепко связана с их стратегией, нет ничего необычного... так как обе они одинаковы, и фактически, Советы пытаются управлять тактикой сверху, давая полевым командирам невысокий уровень самостоятельности».¹¹⁸

Кроме своих регулярных сил ЗИПРА Нкомо имел около 300 бойцов АНК. Они проходили подготовку и жили с партизанами ЗИПРА с начала 1970-х годов с целью переноса освободительной войны в ЮАР. В течение этого периода они проникли в Родезию и расположились в оперативном районе ЗИПРА в окрестностях города Гванда. Их первоначальной задачей была помощь силам Нкомо в сдерживании проникновения ЗАНЛА в Матабелеленд. В конце Родезийской войны эти силы были реорганизованы и подготовлены для продолжения операций в ЮАР. В этот момент британские силы по поддержанию мира, которые были введены в Зимбабве для наблюдения за всеобщими выборами, вмешались в ситуацию и вернули их самолетами транспортной авиации RAF в Замбию. К чести для британского правительства, оно не позволило базам повстанцев развиваться в Зимбабве, находившейся под его защитой.

Летом 1979 года регулярные силы Нкомо начали сосредотачиваться в базовом лагере, идентифицированном как лагерь CGT-2. Родезийская разведка оценивала силы повстанцев в этом лагере ориентировочно в 20000 человек. Подтвердилась информация о том, что в Замбию прибыли самолеты МиГ, а также то, что через замбийскую армию силам ЗИПРА была передана бронетехника. Джошуа Нкомо получил дополнительные условия на мирных переговорах в Ланкастер Хаусе. Если бы эти

---

¹¹⁸ Daly, Selous, p. 409.

переговоры привели бы к соглашению, ему нужно было бы иметь в Зимбабве как можно больше войск, чтобы получить статус большинства в своей традиционной племенной области.

Родезийские Силы Безопасности были атакованы со всех сторон. Должностные лица, выбранные и назначенные правительством Музорева, начали подготовку к передаче власти повстанцам. Никто не хотел быть связан с любыми органами правительства белого меньшинства, которое нанесло партизанам значительные потери во время их борьбы. Все же войска сохранили единое управление в пределах этой хрупкой страны. Хотя правительство управлялось черным премьер-министром, Силы Безопасности оставались инструментом белого меньшинства. Они были неспособны остановить полномасштабное вторжение в страну черных националистов, но они могли бы задержать его достаточно долго, чтобы уговорить Нкомо принять умеренные и гарантированные условия договора в Ланкастер Хаусе вместо вторжения. Если бы это произошло, в стране осуществился бы мирный переход власти под наблюдением Великобритании.

Силы Безопасности разработали стратегию, которая позволила не допустить использование ЗИПРА механизированных средств в качестве основы для своего вторжения. Специальная авиадесантная служба Родезии, Родезийская Легкая Пехота, и Скауты Селуса получили задачу разрушить главные мосты на замбийских дорогах, ведущих к родезийской границе. Задача была выполнена с хирургической точностью под руководством SAS. Разведчики уничтожили шоссейные и железнодорожные мосты вдоль главной магистрали, которая связывала Замбию и Танзанию. Поскольку этот маршрут использовался как основной путь импортных/экспортных операций с внешним миром, это нанесло серьезный урон замбийской экономике. В течение примерно трех недель, бойцы SAS уничтожили 8 дополнительных шоссейных и железнодорожных мостов в Замбии. Эти действия остановили силы вторжения Нкомо, и фактически сорвали всю замбийскую торговлю с международным сообществом.¹¹⁹

SAS также решало последние политические и военные задачи Родезии. Нкомо решил пересмотреть свое участие в ланкастерском мирном процессе. Соглашение между «всеми сторонами» было подписано 17 декабря 1979 г. 12 декабря в Солсбери в качестве британского управляющего прибыл лорд Кристофер Соамс, что официально восстановило колониальный статус страны. Британский доминион обеспечивал мирную передачу власти путем проведения свободных выборов, проведенных с 14 по 19 февраля 1980 г. В результате голосования премьер-министром страны был избран Роберт Мугабе и на свет официально появилось государство Зимбабве. Более детально этот процесс рассмотрен во второй главе данной работы.

---

¹¹⁹ Daly, Selous, pp. 404-420.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение с операциями британской армии в Малайе (1947-1962)

В процессе исследования данного вопроса мы обнаружили, что многие родезийские источники проводили аналогии между борьбой с Патриотическим Фронтом и британскими действиями в Малайе в 1947-1962 гг. Такие аналогии основывались на двух моментах. Во-первых, Британия разработала эффективный план борьбы с повстанцами и наиболее успешные положения этого плана использовались родезийцами. Во-вторых, военнослужащие Сил Безопасности Родезии принимали участие в боевых действиях в Малайе и имели опыт ведения такого рода войны. Рассмотрим эти моменты подробнее.

В начале 50-х годов кампания в Малайе складывалась для сил Британского Содружества неблагоприятно. Британцы воевали традиционным способом с учетом особенностей ведения боевых действий в джунглях. Изначально тактика действий сводилась к патрулированию от одной каучуковой плантации к другой вдоль опушки джунглей. Контакт с повстанцами было очень мало. Местные полицейские и правительственные чиновники являлись главными целями партизан, и поэтому несли тяжелые потери. Казалось, повстанцы свободно передвигаются по стране, не обращая внимания на британское присутствие. Как следствие неудач, Британская Корона поручила возглавить все операции британских войск в Малайе недавно ушедшему в отставку генералу Сэру Генри Бриггсу.

Пятидесятипятiletний Бриггс разработал новую оперативную доктрину. В доктрине утверждалось, что ключом к победе является завоевание поддержки местного населения, или, как минимум, недопущение получения такой поддержки партизанами. Пока повстанцы будут контролировать большую часть местного населения, особенно китайского происхождения, полиция и армия не смогут эффективно вести разведку инфраструктуры повстанцев и контролировать их передвижения; и наоборот, повстанцы всегда будут осведомлены о передвижениях войск и полиции. Как это предотвратить? Бриггс ответил на этот вопрос масштабным планом по переселению, по которому предполагалось переместить около 500000 человек в 400 вновь отстроенных деревни. План Бриггса напоминал схему по концентрации населения в особых лагерях, осуществленную британцами во время Англо-бурской войны, и был направлен на отрыв партизан от поддержки местного населения.¹²⁰

Генерал Бриггс также объединил командование, создав Военный консультативный совет из представителей армии, полиции и гражданских властей. Этот совет не был органом боевого управления, а выполнял функции комитета по координации и планированию.¹²¹ Как только план Бриггса начал претворяться в жизнь, британцы привлекли к ведению боевых действий полк Специальной авиадесантной службы (SAS), состоявший из трех эскадронов. Два из них были сформированы в Британии, а один состоял из родезийских добровольцев.¹²² Эта боевая часть использовалась на третьем этапе реализации плана Бриггса: перенесении боевых действий на партизанские базы в джунглях.

В дальнейших попытках стабилизировать ситуацию в Малайе, Британское правительство учредило новую должность Главнокомандующего британскими силами, назначив на нее генерала Джеральда Темплара, наделив его чрезвычайными полномочиями.

Темплар, который быстро понял, что войну нельзя будет выиграть только силовыми методами, вовлек в процесс планирования гражданские власти, достигнув того, что политические, военные и гражданские органы начали совместно решать свои задачи в рамках общей стратегии действий против противника.¹²³

Родезийцы попытались применить такой подход в своих условиях, однако без особых успехов. Концепция «защищенных деревень» работала в Малайе, однако провалилась в Родезии. Причиной этого явилось то, что война в Малайе была уникальной, в то время как провал такой политики в Англо-бурской и вьетнамской войнах может служить в качестве стандарта. Несмотря на то, что по-

¹²⁰ Robert B. Asprey, *War in the Shadows*, (New York: Doubleday & Company, 1975), Vol. 11, p. 788.

¹²¹ Asprey, *Shadows*, p. 789.

¹²² Daly, Selous, p. 260.

¹²³ Daly, Selous, p. 261.

сле проведения подобной политики в Южной Африке и был достигнут определенный стратегический успех, это настолько сильно настроило против властей местное население, что Британия в конечном итоге потеряла контроль над колонией, и до сих пор при вспоминании об этом в ЮАР люди испытывают крайне отрицательные эмоции. Принципиальная разница между применением такой политики в Малайе и в Родезии, Вьетнаме и Южной Африке, лежит в плоскости классификации местного населения. Британцы попытались создать новое политическое образование на полуострове Малакка, известное как Союз Малайи. Это усилие было направлено на создание сбалансированной системы политической власти между китайским меньшинством и индийскими этническими группами с одной стороны, и коренным малайским населением, составлявшим большинство. Эта попытка потерпела неудачу из-за глубоко укоренившейся малайской бюрократии.¹²⁴

Повстанческая война в Малайе велась китайским меньшинством. Когда были созданы «защищенные деревни», большинство людей, которые были перемещены в них, принадлежали к китайскому меньшинству. Малайцы были относительно мало затронуты переселением, и были весьма довольны созданными для китайцев неудобствами. В Родезии такая политика применялась в среде, в которой местное население делилось на два главных племени. Хотя их родовые отличия были явно заметны, их расовая общность послужила центральным пунктом их протеста против подобной программы. Большинство населения в Родезии сопротивлялось такой политике.

Родезийцы испытывали значительные трудности в создании Верховного Командования. Из-за необычно большого влияния со стороны BSAP, последняя неохотно делилась своей властью или полномочиями с Силами Безопасности. Компромиссный вариант был найден в форме Объединенного Оперативного Командования, но такая система работала неудовлетворительно. Это была война соглашений. Каждое назначение на должность Главнокомандующего могла потерпеть неудачу из-за конкуренции между различными ведомствами и службами.

Дебаты о системе Верховного командования продолжались по мере эскалации войны. Назначения на должность Главнокомандующего всегда рассматривались с трех сторон. Полиция и армия считали кандидата от ВВС непригодным к командованию; назначение армейского офицера на такую должность расценивалось полицией как немыслимое дело; в то время как армия и ВВС вместе рассматривали назначение полицейского офицера, как откровенную глупость. Правительство, внешне строгое и уверенное, колебалось и испытывало тревогу, прикрывая такие разногласия строгостью цензуры.

Назначение Главнокомандующего стало бы молчаливым признанием того, что террористический мятеж превратился в полномасштабную войну. Это также блокировало работу мысли, так что можно сказать, что, если бы правительство установило полномочия Сил Безопасности таким образом, что наверху военной пирамиды появился бы ответственный командующий, чиновники могли бы в случае военных успехов, при условии продолжения использования существующего подхода к ведению войны, просто потерять свои должности.¹²⁵

Такая ситуация продолжалась до 24 марта 1977 года, когда родезийское правительство назначило генерала Питера Уоллса на пост Главнокомандующего Силами Безопасности Родезии.

Эффективное использование принципов противопартизанской войны

В январе 1983 года, подполковник королевской морской пехоты Великобритании П. Хоугилл, на лекции в командно-штабном колледже представил девять принципов, которые необходимо соблюдать при ведении противопартизанской войны. Хотя в основу лекции был положен опыт участия Великобритании в операциях в Северной Ирландии, эти принципы носят универсальный характер. Ниже они рассматриваются в контексте их применения в Родезийской войне.

1. Наличие хорошей системы разведки. Родезийцы достигли высоких результатов в этой области. Их разведывательное сообщество включало в себя три органа — Центральную разведывательную организацию, Управление военной разведки и особый отдел BSAP. Несмотря на соперничество между этими организациями, Силы Безопасности получали своевременную и качественную разве-

---

¹²⁴ Asprey, *Shadows*, p. 782.

¹²⁵ Daly, Selous, p. 263.

динформацию. Большая часть этой информации добывалась путем допроса пленных, аэрофоторазведки и глубокой наземной разведки. После учреждения должности Верховного Главнокомандующего, установившего единство управления через Объединенное Оперативное Командование, распределение информации стало осуществляться гораздо более эффективно.

2. Взаимодействие органов управления армии и полиции, использование зон ответственности. Родезийское правительство обнаружило необходимость этого с самого начала войны. Когда родезийцы внедряли этот принцип на практике, они не учли его наиболее важный компонент — необходимость обеспечения единства управления. Как было указано ранее, это не было сделано до 1977 года.

3. Использование минимальных сил для решения задач. Это самая характерная черта родезийцев. Они могли собрать информацию, разработать боевую операцию, организовать тактическую группу и нанести удар. Многие такие действия определялись самой природой войны и недостатком боевых средств. В конце концов, родезийцы создали уникальную систему оценки обстановки и создания необходимых сил для противодействия угрозам.

4. Наличие соответствующих мобильных резервов. Родезийцы использовали американскую концепцию вертолетного резерва («Sparrow Hawk»), которая была впервые применена во Вьетнаме. Из-за невозможности получать запасные части и вооружение, такой резерв использовался в случае крайней необходимости. Это привело к появлению устойчивого мнения о том, что ударные компоненты могут использоваться только как крайнее средство.

5. Соответствующая подготовка личного состава. Родезийский солдат был гораздо лучше подготовлен, чем его европейский коллега. Он обладал высоким моральным духом, т.к. знал, что «враг у ворот». Как правило, он был более активным и мотивированным новобранцем в процессе обучения. В среднем, базовый курс боевой подготовки длился 16 недель. После прибытия на службу в боевое подразделение, он мог пройти курс доподготовки, исходя из специфики боевой работы подразделения. Так как белое население несло основную тяжесть войны, существовавшая система подготовки резерва позволяла обеспечивать высокий уровень боевой подготовки военнослужащих.

6. Хорошая связь. Хотя Силы Безопасности Родезии никогда не имели спутниковой связи, они смогли создать эффективную систему связи в тактическом и оперативном звене управления, используя для этого британское, американское, южно-африканское и израильское оборудование.

7. Отношения с общественностью. Родезия была страной-изгоем. Это была нация, пытавшаяся сохранить систему отношений, отжившую ко 2-й половине XX века. Развитие современных средств коммуникаций привело эту войну в центр международного внимания. После ликвидации британцами повстанческого движения в Малайе, был небольшой период, когда в мире все еще сохранялись следы имперского влияния и колониализма. Родезия попыталась продлить это состояние там, где подавляющее большинство жителей находилось под колониальным гнетом в течение столетий. Родезийцы предприняли хорошую попытку оправдать такое положение вещей, но она была обречена на неудачу с самого начала.

8. Создание тактических зон ответственности. Опыт родезийцев показал важность использования этого принципа, однако они не смогли его полностью реализовать из-за нехватки сил. Так как численность повстанцев постоянно росла, родезийцы постепенно были вынуждены переходить больше к оборонительным действиям. Силы Безопасности продемонстрировали способность уничтожать противника в бою, но не имели возможность контролировать местность.

9. Преемственность. Из-за небольших размеров Сил Безопасности, преемственность была основным преимуществом родезийцев. Военнослужащие хорошо знали друг друга, были дружны и общались неформально. Система национального резерва также способствовала этому процессу.

Хотя правительство и Силы Безопасности Родезии успешно применяли указанные принципы, они просто не смогли противостоять тенденциям XX века.

Избранная библиография

ИНТЕРВЬЮ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Howgill, P.A.C. “Counterinsurgency in Northern Ireland.” Presentation to USMC C&SC class, Jan 18, 1983. Во время этой презентации, проведенной для учебной группы офицеров морской пехоты США, подполковник Хоугил выделил девять основных принципов ведения противопартизанской войны, применяемых Королевской морской пехотой Великобритании в Северной Ирландии. Хотя местность и характер конфликтов в Родезии и Северной Ирландии отличаются, полезно обобщить опыт правительственных сил Родезии в рамках указанных принципов.

Melshen, Paul. Kings College, University of London, England. Пол Мелшен служил в Родезии в 1978-79 годах. Он не был военнослужащим регулярных сил, однако служил в качестве офицера военнизированных сил белых фермеров, помогая им организовывать самооборону. Он покинул страну незадолго до победы сил ЗАНУ/ЗАПУ. В дополнение к этому интервью, П. Мелшен оставил ряд материалов, которые не были опубликованы (см. дополнительные источники).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Asprey, Robert B. “War in the Shadows: The Guerilla in History,” Volume I&II. New York: Doubleday, 1975. Указанная книга является глубоким исследованием повстанческого движения и партизан в историческом контексте. В ней превосходно рассмотрены усилия Британского Содружества по нормализации обстановки в Малайе. Книга будет ценным помощником при сравнении противопартизанской войны в Родезии с другими аналогичными операциями. Роберт Эспри, известный военный историк, является также автором книги «Семпер Фиделис».

Blackman, M.L.M. “Fighting forces of Rhodesia,” Rhodesia: Central African Publications, 1978. Изданная Силами Безопасности Родезии, эта книга является основным источником по структуре, описанию и подготовке Сил Безопасности, полиции и сил МВД. В ней также приведены интересные мысли и чувства белых родезийцев в самый пик войны.

Blake, Robert. “A history of Rhodesia,” New York: Alfred A. Knopf, 1978. Достаточно взвешенно написанная история страны, тщательно изученная и обеспеченная документами. Настоятельно рекомендуется для первоначального изучения предмета.

”The Boys in the Bush,” Time (Dec 31, 1979). Статья представляет собой описание сил ЗАПУ и ЗАНУ в виде боевых эпизодов. Упоминаются некоторые лидеры повстанцев, обсуждаются предстоящие выборы 1980 года.

Brown, Robert K. “The Black Devils,” Soldier of Fortune (Jan 1979). Несмотря на то, что многие материалы этого журнала носят откровенно сенсационный характер, данная статья дает реальную картину войны. Роберт Браун, являясь главным редактором журнала «Солдат Удачи», провел несколько недель в расположении Родезийского броневомобильного полка («Черные дьяволы») и представил превосходное описание его тактики, вооружения и философии.

Bruton, James K. “Counterinsurgency in Rhodesia,” The Military Review (Mar 1979). Джеймс Брутон, капитан Резерва Армии США, посетил Родезию в 1978-79 годах, где изучал тактику и организацию Сил Безопасности Родезии. Взвешенная, хорошо продуманная статья.

“Caught in the Middle,” Time (Sept 12, 1977) p. 25. Хорошее описание классической судьбы фермеров в партизанской борьбе. Поддержка любой стороны в конфликте приводит к возмездию со стороны остальных.

Conn, Barry. “The War in Rhodesia: A Dissenter’s View,” African Affairs (Oct 1977). Превосходный источник информации о войне в Родезии. Название может ввести в заблуждение, так как Барри Конн написал эту статью после интервью с бывшим родезийским солдатом. Хотя солдат не поддерживал правительство Яна Смита, он смог отделить свои политические взгляды от своего боевого опыта. Статья иллюстрирует повседневную службу и чувства обычного солдата.

“Cornered,” The Economist (Sept 16, 1978). Короткая статья, в которой описана реакция Яна Смита на признание боевиков Нкомо об их причастности к уничтожению гражданского авиалайнера авиакомпании «Эйр Родезия». Реакция Смита показана как неадекватная.

Daly, Ronald R. “Selous Scouts,” South Africa: Galago Publishing, 1982. Превосходный и наиболее достоверный источник информации о войне в Родезии. Рэйд-Дели был командиром Скаутов Селуса, самого элитного подразделения Сил Безопасности Родезии. В книге описаны многие бои этой войны, и представлены прекрасные описания околовоеенных событий. Кроме того, в книге прекрасно отражены вопросы подготовки, вооружения, мотивации и тактики действий повстанцев.

Daniels, George M. “Drums of War,” New York: Joseph Okpaku Publishing Co., 1974. Автор книги связан со Всемирным Методистским Советом. Книга представляет собой сборник статей в поддержку националистов. Однобокая направленность книги рассчитана на оправдание американских санкций против Родезии.

Gann, L.H. “Prospects for White Resistance,” African Report (Sep-Oct 1977), pp. 9-14. Д-р Ганн является автором и соавтором 13 работ по вопросам колониализма, европейских поселений в Африке и сопутствующим проблемам. В статье дается взвешенная оценка конфликта в Родезии по состоянию на 1977 год. Автор предсказывает, что правительство белых не будет свергнуто.

Hall, Richard. “Black victory in Rhodesia: How Bloody Will It Be?” New York Times (July 11, 1976) Sec 6, pp. 13-34. Ричард Холл, член редколлегии газеты «Financial Times» в Лондоне, на протяжении 13 лет писал репортажи из Центральной Африки. В этой статье приводятся хорошие описания лидеров черных повстанцев, и сравнение с повстанческим движением в Кении и Алжире.

Hodges, Tony. “Counterinsurgency and the Fate of Rural Blacks,” African Reports. (Sept-Oct 1977). В статье превосходно описана концепция защиты деревень, созданная в Родезии в 1973 году. Издательство «African Report» было националистическим, что и отразилось на данной статье.

Jaynes, Gregory. “Rhodesia’s Resolute Leader,” New York Times (Mar 5, 1980), p. 8. Интервью с Робертом Мугабе по случаю его победы на выборах, завершивших войну. Не более интересна, чем большинство поствыборных интервью.

“To the Jugular,” The Economist (Apr 24, 1976). В статье рассматривается ранний период войны и обсуждается «ахиллесова пята» Вооруженных сил Родезии. Хорошо написанная, она является наиболее ранней статьей, в которой поднимается данная проблема.

Kapungu, Leonard T. “Rhodesia: The Struggle for Freedom,” Maryknoll, New York: Orbis Books, 1974. Книга написана коренным африканцем. Автор представляет африканскую точку зрения на происшедшие события в несколько эмоциональной, но искренней манере. Он предсказывает, что изменение существующих порядков в стране может произойти только в результате вооруженного восстания.

Kaufman, Michael T. “Turning Point Seen Ahead for Rhodesia by a Black leader,” New York Times (Sep 26, 1976), p. 1. Не слишком информативное интервью с Джошуа Нкомо. Для серьезного исследователя малоценно.

Keegan, John. “World Armies,” New York: Facts on File, 1979. Источник, содержащий данные в кратком, обобщенном виде. Материал, даваемый Джоном Киганом, просто превосходен. Книга была опубликована в последний год родезийской войны и содержит наиболее точные статистические данные о Силах Безопасности Родезии. Армейский опыт автора и его сотрудничество с военной академией в Сандхерсте позволяют доверять его работам.

Kirk, Tony “Politics and Violence in Rhodesia,” African Report (Jan 1975), pp. 3-38. Наилучшее описание появления группы ФРОЛИЗИИ. Тема очень хорошо исследована и написана.

Legum, Colin. “The Devil Himself,” The New Republican (Dec 17, 1977). Колин Легам является одним из редакторов журнала “The Observer”. Был критиком Родезийской войны и правительства Яна Смита. Указывает, что большинство из 1200 пострадавших во время рейда в Чимаро были женщины и дети.

Melshen, Paul. "ZANLA's War in Zimbabwe-Rhodesia: a look at Strategy and Tactics," (Unpublished Paper). Данная работа Пола Мелшена не была опубликована, хотя она имеет ценность с точки зрения тактики действий повстанцев.

Moore, Robin. "Rhodesia," New York: Condor Publishing Company, 1977. Робин Мур является автором таких книг, как «Зеленые береты», «Французский связной», «Связник из Вашингтона». Обладая противоречивым характером, он жил в Солсбери в 1976-77 годах, где провозгласил себя «американским послом» в Родезии. Его книга чрезвычайно тенденциозна и граничит с расовой клеветой.

Nelson, Howard D. et. al. "Area Handbook for Southern Rhodesia," 1st ed. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1975. Подготовленная Центром изучения зарубежных стран Американского университета, эта книга является очень полезной для получения данных о климатических условиях, топографии, политической и расовой системе Родезии.

Raeburn, Michael. "We Are Everywhere," New York: Random House, 1979. Лучшая книга, описывающая жизнь повстанцев. Автор значительное время находился среди повстанцев ЗАНУ и ЗАПУ.

"Rhodesia," Deadline Data on World Affairs (Oct 1, 1979). Данная работа представляет собой сборник статей, освещающих определенные события и представленных в хронологическом порядке. По каждому событию приведен краткий обзор и даны источники информации. Отличная работа для тех, кто только начал знакомиться с родезийской проблематикой.

"Rhodesian Airliner Shot Down by Guerrillas," The New York Times (Sep 5, 1978), p. 1. Описание первого из двух инцидентов, в которых партизанам ЗАПУ удалось с помощью ПЗРК сбить пассажирский самолет авиакомпании «Эйр Родезия».

Robinson, Donald. "The Dirty Wars," New York: Delacorte Press, 1968. Данная книга представляет собой сборник коротких рассказов, описывающих отдельных солдат в боевых действиях в 50-х – 60-х годах. Для изучения Родезийской войны ее ценность невелика.

Ross, Jay. "Zimbabwean Whites Assail Breakdown of Law Order," The Washington Post (Sept 19, 1982), p. A26. Автор, корреспондент газеты «Washington Post» находился в Родезии на протяжении 10 лет. В статье раскрыты внутренние проблемы страны, описаны постоянные трения между группировками ЗАНУ и ЗАПУ.

"A Siding near the Road's End," The Economist (Dec 3, 1977) pp. 85-86. Описание состояния сил ЗИПРА и ЗАНЛА в течение определенного периода. Статья предсказывает возможное падение правительства Яна Смита.

"Smith Takes a Dangerous New Gamble," Time (Jan 13, 1977). В статье описаны события, происходившие во время операции «Ацтек» без указания названия самой операции. Ее полезно сравнить с официальным отчетом, приводящемся в книге Рэйда-Дели «Скауты Селуса», в котором указывается, что было убито «только» 32 повстанца и захвачено несколько единиц оружия.

"Sneak Attack," Time (Apr 23, 1979) p. 37. Превосходное описание побега Джошуа Нкомо из своего дома в Лусаке, Замбия, во время попытки родезийских спецслужб его ликвидировать.

Steele, Richard. "White Africa at Bay," Newsweek (June 7, 1976) pp. 31-39. Интересная статья, дополненная превосходными картами, в которой описано положение Родезии и ЮАР в середине 1976 года. Приведены несколько боевых эпизодов войны в буше и описана роль некоторых руководителей черных националистов в разжигании кризиса.

"We Are Going Home," Time (Dec 31, 1979) pp. 32-33. Описание событий, связанных с прекращением огня и подготовкой выборов. Особый акцент делается на проблемы среди ЗАНУ и ЗАПУ и их политическое маневрирование.

"ZIPRA Up," The Economist (July 3, 1976) p. 53. Описание конкурентной борьбы между различными группами повстанцев. Единственное периодическое издание, в 1976 году точно предсказавшее усиление власти Мугабе.